

ОПЕРАТИВНЫЙ МОНИТОРИНГ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РОССИИ

ТЕНДЕНЦИИ И ВЫЗОВЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

№ 9 (Июнь) 2015 г.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ВЫВОДЫ	3
МАКРОЭКОНОМИКА И ФИНАНСЫ	6
1. Переоценен ли рубль? Фундаментальные факторы динамики реального эффективного курса (А.Божечкова, П.Трунин)	6
2. Федеральный бюджет на 2016 г. и трехлетний период: приоритеты экономической политики (А.Дерюгин, Г.Идрисов, А.Мамедов, В.Мау, С.Синельников-Мурылев)	10
3. Система страхования не справляется с расчисткой банков (М. Хромов)	14
4. Финансы предприятий: экономика заработала на кризисе (О.Березинская)	17
РЕАЛЬНЫЙ СЕКТОР	21
5. Углубление промышленного спада: тренды стали фактом (Г. Идрисов, А.Каукин, О.Моргунова, М.Турунцева)	21
6. Конъюнктура: промышленный сектор проникся оптимизмом (С.Цухло)	25
7. Розничная торговля: производители против сетей (Г.Идрисов, Ю.Пономарев)	28
ДОХОДЫ НАСЕЛЕНИЯ. РЕГИОНЫ	34
8. Доходы не сходятся с зарплатами (Е.Гришина)	34
9. Кризис приходит в регионы нестандартно (Н.Зубаревич)	37
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ХРОНИКА 16 МАЯ – 3 ИЮНЯ	41

Мониторинг подготовлен коллективом экспертов Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара (Института Гайдара), Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС) и Всероссийской академии внешней торговли (ВАВТ) Минэкономразвития России.

Редколлегия: Дробышевский С.М., Кадочников П.А., Мау В.А., Рогов К.Ю., Синельников-Мурылев С.Г.

Редактор: Рогов К.Ю.

Оперативный мониторинг экономической ситуации в России. Тенденции и вызовы социально-экономического развития / Институт экономической политики им. Е.Т. Гайдара, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Всероссийская академия внешней торговли; Ред.колл.: Дробышевский С.М., Кадочников П.А., Мау В.А., Рогов К.Ю., Синельников-Мурылев С.Г.

№ 9 (Июнь) 2015 г.

http://www.iep.ru/files/text/crisis_monitoring/2015-9-june.pdf

При частичном или полном использовании материалов ссылка на источник обязательна.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ВЫВОДЫ

Данные экономической статистики за апрель продемонстрировали серьезное **ускорение спада** в годовом выражении как по промышленности в целом (-5,5% к апрелю 2014 г.), и в особенности по обрабатывающему сектору (-7,2%), так и по индексу выпуска по базовым видам экономической деятельности, наиболее точно предсказывающему динамику ВВП. Снижение индекса к апрелю 2014 г. составило 5,8% против снижения на 2,3% в I кв. текущего года к I кв. 2014 г. Эти данные серьезно подрывают оптимизм весенних месяцев, связанный с макроэкономической стабилизацией и неплохими результатами промышленности в I квартале. Низкие результаты I кв. прошлого, 2014 г. и преимущества, связанные с девальвацией рубля, сглаживали картину нарастающего спада на протяжении февраля–марта, который, однако, был заметен при выделении тренда помесечной динамики (см. подробнее в Разделе 5 настоящего выпуска ОМЭС).

Основными факторами углубления спада остаются продолжающееся сокращение внутреннего спроса (снижение оборота и оптовой, и розничной торговли в апреле достигло 10% к апрелю 2014 г.) и исчерпание возможностей по наращиванию физических объемов экспорта. Впрочем, надо отметить, что темпы сокращения оптовой и розничной торговли в апреле существенно замедлились вслед за замедлением инфляции.

Усиление экономического спада и укрепление реального эффективного курса рубля в марте–апреле вновь ставят в повестку дня вопрос о **фундаментально обоснованном курсе рубля** и факторах, на него влияющих. После рекордного среди валют стран–нефтеэкспортеров падения в конце 2014 г., по итогам января–апреля 2015 г. рубль укрепился на 22,9% и теперь стал опять-таки одним из лидеров укрепления в реальном выражении среди стран – экспортеров нефти. По оценкам ИЭП, для того чтобы реальный эффективный курс рубля вернулся к уровню, обусловленному фундаментальными факторами (цены на нефть, темпы экономического роста, отток капитала и уровень государственных расходов), необходимо его ослабление на 2,1% к сегодняшнему уровню. При этом в условиях свободного движения капитала управлять реальным курсом рубля практически невозможно, и попытки обеспечить большую конкурентоспособность российской промышленности за счет заниженного курса будут малоэффективны.

С середины мая в правительстве идет дискуссия об основных параметрах федерального бюджета на будущий год. Предложенный Минфином проект федерального бюджета фактически воспроизводит идеологию непропорционального секвестирования бюджета, примененную при корректировке бюджета 2015 г., и является, с одной стороны, проциклическим, а с другой – углубляет конфликт между краткосрочными целями экономической политики и среднесрочными целями возвращения на траекторию экономического роста. Этот вариант предполагает расходы в объеме 15,5 трлн руб., дефицит в размере 1,9% ВВП и сокращение расходов в среднем на 5%. При этом производительные расходы (образова-

ние, здравоохранение, инфраструктура) сокращаются в большей степени, чем «защищенные» непрямые расходы (социальные расходы и расходы на оборону).

Повторение такого маневра не только затруднит возвращение на траекторию экономического роста в среднесрочной перспективе, но и может привести к нежелательным последствиям уже в ближайшие годы (2017–2018 гг.). Более предпочтительным представляется вариант, предполагающий номинальное увеличение расходов до 16,3 трлн руб. (дефицит бюджета – 3% ВВП), сопровождаемое структурными реформами, нацеленными как на реформирование бюджетной сети, так и на сокращение неэффективных расходов.

Достигнутая макроэкономическая стабилизация позволила Банку России возобновить усилия по санации банковской системы. С начала апреля по начало июня было отозвано 18 лицензий, что вдвое больше, чем за весь I кв. Вместе с тем интенсивный процесс отзывает банковских лицензий на протяжении уже почти двух лет привел к **исчерпанию фонда обязательного страхования**. В ближайшее время регулярных взносов банков в систему страхования, даже с учетом введения дифференцированных отчислений, не будет хватать на выплаты вкладчикам. Между тем развивающиеся в экономике кризисные явления могут привести к тому, что количество проблемных банков в ближайшее время заметно возрастает. Это означает, что как стабильность банковского сектора, так и доверие вкладчиков к банкам будут зависеть от возможностей государства по поддержке Агентства по страхованию вкладов.

На фоне сокращения выпуска в промышленности и в других основных видах экономической деятельности **сальдированный финансовый результат** деятельности предприятий российской экономики в I кв. 2015 г. превысил 2,5 трлн руб., почти вдвое превысило прошлогодние показатели (1,3 трлн руб. в I кв. 2014 г.). Основной вклад в улучшение финансовых показателей экономики внесли обрабатывающий сектор, торговля, сельское хозяйство. Столь значительное улучшение сальдированного финансового результата фактически означает, что рентабельность оборота в I кв. 2015 г. выросла до 7,8%, в то время как в I кв. 2014 г. она составляла лишь 4,5%. Таким образом, несмотря на снижение ВВП в I кв. 2015 г. (на 1,9% по предварительным данным) предприятия продемонстрировали рентабельность оборота, близкую к показателям I кв. 2012 г. (9,3%), когда экономика выросла на 4,7%.

Такие результаты были достигнуты за счет роста экспортной выручки в рублевом эквиваленте при сохранении импорта в рублевом эквиваленте на уровне, близком к прошлогоднему, а также снижения доли затрат на оплату труда (номинальный рост заработной платы значительно отставал от темпов роста потребительских цен). При этом некоторые сектора экономики продемонстрировали рекордный рост рентабельности оборота. Так, в сельском хозяйстве рентабельность достигла 15%, что было связано с ростом выпуска и процессами импортозамещения; рентабельность в обработке выросла с 1% в I кв. 2014 г. до 11% в I кв. нынешнего года, что было связано как с уже перечисленными факторами, так и с тем обстоятельством, что цены на услуги естественных монополий росли темпами ниже инфляции. Ключевой вопрос, однако, заключается в том, приведет ли столь впечатляющее улучшение финансовых результатов к соответствующему росту инвестиционной активности?

Резкое улучшение финансового положения предприятий проливает дополнительный свет на уверенность и оптимизм, демонстрируемый промышленными предприятиями, несмотря на продолжающийся спад выпуска. Как показывают **конъюнктурные опросы ИЭП**, промышленность не чувствует кризисного спада спроса и выпуска при уверенном контроле над запасами готовой продукции. Прогнозы предприятий отразили растущий оптимизм как в отношении ожидаемого спроса, так и планов выпуска и продаж. Предприятия сдерживают рост цен и намерены придерживаться этой стратегии в будущем. В результате укрепления рубля, доля предприятий, которые видят в укреплении национальной валюты сдерживающий фактор для роста, выросла с 2% до 9%, в то же время доля предприятий, которые видят для себя ограничение в конкурирующем импорте, снизилась до 11% против 17% в январе 2015 г. и 27% в октябре 2014 г.

В первые месяцы 2015 г. сохранились и обострились три самые острые **проблемы регионального развития**: большой долг регионов и муниципалитетов, спад инвестиций, усилившееся снижение реальных доходов населения и, соответственно, потребления. К ним добавились два новых тренда – спад промышленного производства, более сильный в обрабатывающих отраслях, а также попытки регионов бороться с бюджетным кризисом с помощью оптимизации расходов на социальные цели.

Итоги I кв. в целом крайне противоречивы. Ситуация с доходами бюджетов регионов несколько улучшилась, но процесс оптимизации социальных расходов стал массовым, а долги не сократились. Ускорился и географически расширился спад промышленного производства, но регионы ВПК растут, а среди регионов – экспортеров сырья и продукции первого передела, наиболее выигравших от девальвации, только меньшая часть может похвастаться тем же. Почти повсеместно и сильно жались потребление, хотя динамика доходов населения ухудшалась не так быстро. Спад инвестиций и строительства замедлился, но регионы, ставшие приоритетными для федеральных властей, показывали наихудшую динамику. Безработица в регионах растет очень медленно, а в немногих регионах с более быстрым ее ростом это не всегда следствие спада промышленности. В целом, динамика кризиса выглядит очень нестандартно, но, вопреки официальному оптимизму, он скорее развивается и вглубь, и вширь.

МАКРОЭКОНОМИКА И ФИНАНСЫ

1. ПЕРЕОЦЕНЕН ЛИ РУБЛЬ? ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ ДИНАМИКИ РЕАЛЬНОГО ЭФФЕКТИВНОГО КУРСА

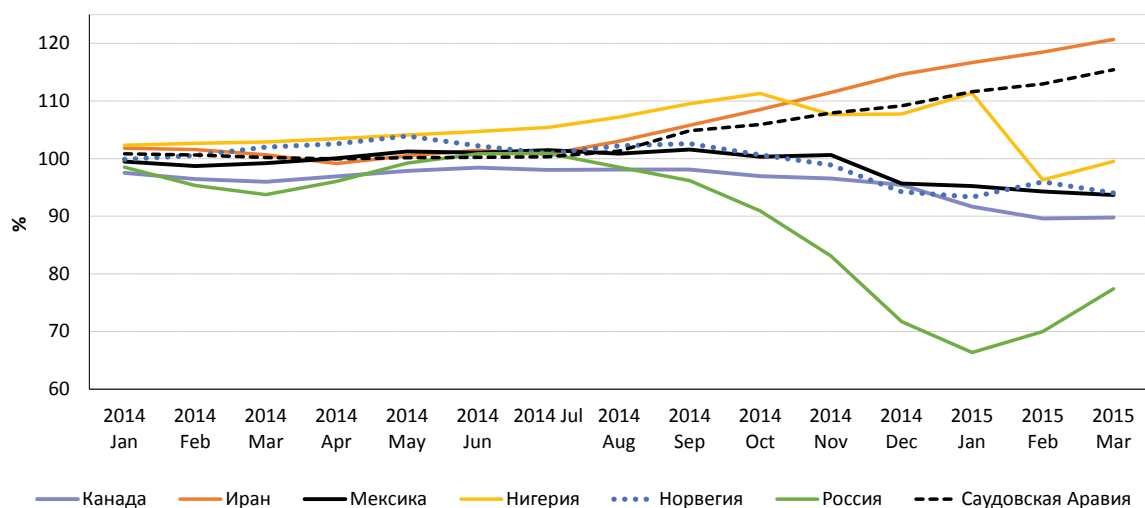
А.Божечкова, П.Трунин

Укрепление реального эффективного курса рубля в апреле и усиление экономического спада вновь ставят в повестку дня вопрос о фундаментально обоснованном курсе рубля и факторах, на него влияющих. После рекордного падения в конце 2014 г., по итогам января–апреля 2015 г. рубль укрепился на 22,9% и стал одним из лидеров укрепления в реальном выражении среди стран – экспортеров нефти. По оценкам ИЭП, для того чтобы реальный эффективный курс рубля вернулся к уровню, обусловленному фундаментальными факторами (цены на нефть, темпы экономического роста, отток капитала и уровень государственных расходов), необходимо его ослабление на 2,1%. В условиях свободного движения капитала управлять реальным курсом рубля практически невозможно, и попытки обеспечить большую конкурентоспособность российской промышленности за счет заниженного курса будут малоэффективны.

Факторы падения номинального курса российской валюты и его последующей коррекции были подробно рассмотрены в предыдущих выпусках Мониторинга. Однако одновременно с колебаниями номинального курса происходили изменения не менее важного показателя – реального курса рубля, определяемого динамикой не только номинального курса, но и цен в России и других странах. Реальный обменный курс является одним из ключевых макроэкономических показателей, определяющих конкурентоспособность национальных товаров, его динамика может оказывать существенное воздействие на темпы роста промышленного производства различных отраслей. Процессы глобализации мировых финансовых рынков и рост объемов международной торговли приводят к усилению значения данного показателя для экономической динамики.

Напомним, что за 2 полугодие 2014 г. реальный эффективный курс рубля снизился на 28,5%, а в целом по итогам 2014 г. – на 27,2%. В результате, российская валюта стала лидером обесценения в реальном выражении среди стран – экспортеров сырья. Однако в 2015 г. тенденция изменилась: после январского снижения на 2,8% к декабрю 2014 г. в феврале положительный темп прироста реального эффективного курса к предыдущему месяцу составил 1,1%, в марте – 10,5%, а в апреле ускорился до 13,2%.

При этом рубль укреплялся в реальном выражении как вследствие роста номинального курса рубля, который в конце весны колебался око-

Источник: МВФ.

Рис. 1. Динамика реальных эффективных курсов валют крупнейших стран – экспортеров нефти в 2014–2015 гг. (январь 2014 г. = 100%)

ло уровня в 50 руб. за доллар США, так и по причине быстрого роста потребительских цен в РФ в силу эффекта переноса курса в цены. Напомним, что за январь–апрель прирост ИПЦ в РФ достиг 7,9%, в то время как в странах ЕС-28 он не превысил 0,4%, а в США – 0,8%. По итогам января–апреля 2015 г. рубль стал одним из лидеров укрепления в реальном выражении среди стран – экспортеров сырья, увеличившись на 22,9% (рис. 1). В то же время, даже несмотря на произошедшее укрепление рубля, он снизился по сравнению с уровнями середины прошлого года гораздо больше в реальном выражении, нежели другие «сырьевые» валюты.

В целом за последние пятнадцать лет с января 2000 г. по апрель 2015 г. реальный эффективный курс рубля укрепился практически в 2 раза. Однако укрепление рубля происходило неравномерно. С 2000 по 2008 гг. Банк России активно проводил валютные интервенции, направленные на сдерживание укрепления номинального курса в условиях роста цен на нефть и притока капитала. Инфляция при этом оставалась высокой, что вместе с некоторым ростом номинального курса вело к увеличению реального обменного курса. В кризис 2008–2009 гг. курс рубля значительно снизился в реальном выражении, однако уже в 2010 г. вернулся на предкризисный уровень. После кризиса укрепление рубля в реальном выражении существенно замедлилось в связи со стабильностью номинального курса и замедлением инфляции.

По нашим оценкам, в 2012–2014 гг. рост курса рубля в реальном выражении не был связан с фундаментальными факторами¹. Так, цены на

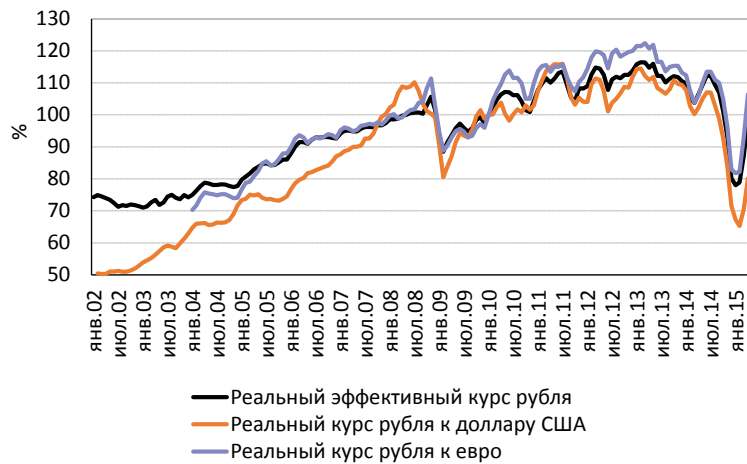
1 В качестве фундаментальных факторов реального эффективного курса рубля мы используем отношение индекса производительности труда России к аналогичному показателю Германии как одного из ключевых торговых партнеров, реальную цену на нефть, иностранные активы частного сектора, долю государственных расходов консолидированного бюджета в ВВП.

Рассматривается векторная модель коррекции ошибок (VECM) вида: $\Delta y_t = \Pi y_{t-1} + \Phi D_t + \sum_{j=1}^k \Gamma_j \Delta y_{t-j} + \varepsilon_t$, где y – вектор переменных; D – вектор дамми-переменных; Γ_j – матрица краткосрочных коэффициентов; $\Pi = \alpha \beta \Lambda'$ – матрица, характеризующая

нефть уже не росла, а экономический рост в РФ замедлялся. Поэтому резкое падение рубля в 2014 г. было следствием в том числе избыточного роста реального курса в предшествующие годы.

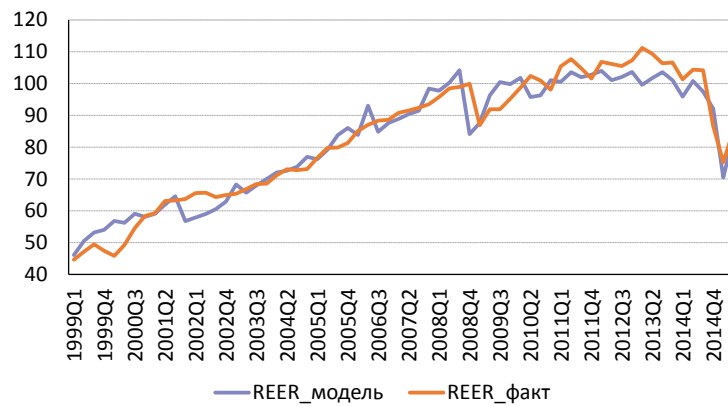
Отметим, что динамики реального курса рубля к доллару и евро несколько различаются. В частности, до середины 2008 г. наблюдались более высокие темпы укрепления рубля в реальном выражении относительно доллара, что было обусловлено укреплением евро к доллару за период с января 2000 г. по июль 2008 г. на 59,3%. В то же время в момент рекордного падения реального эффективного курса рубля в январе 2015 г. относительно уровня начала 2004 г. реальный курс рубля к доллару сократился

в большей степени (снижение на 41% к январю 2014 г.), чем реальный курс рубля к евро (снижение на 29% к январю 2014 г.), что объясняется постепенным обесценением евро относительно доллара в номинальном выражении на 17% за рассматриваемый период.

Источник: Банк России.

Рис. 2. Динамика реального курса рубля в 2002–2015 гг. (январь 2010 г. = 100%)

Источник: Банк России, расчеты авторов.

Рис. 3. Фактические и расчетные значения реального эффективного курса рубля (2010 г. = 100%)

долгосрочные параметры системы; (α -матрица, характеризующая скорость сходимости переменных к равновесию, $\beta\Lambda'$ — матрица коинтегрирующих векторов). Вектор фундаментальных переменных имеет вид: $[reer, rel_prod, brent, gov_spend, cap_flow]^T$, где $reer$ — реальный эффективный курс рубля (2010 г.=100%), rel_prod — дифференциал производительности труда между Россией и Германией, $brent$ — реальная цена на нефть марки Brent, gov_spend — отношение государственных расходов консолидированного бюджета в ВВП, cap_flow — чистые иностранные активы частного сектора (% ВВП). Все переменные сезонно скорректированы с помощью процедуры Census X12, представлены в натуральных логарифмах, а также являются интегрированными первого порядка.

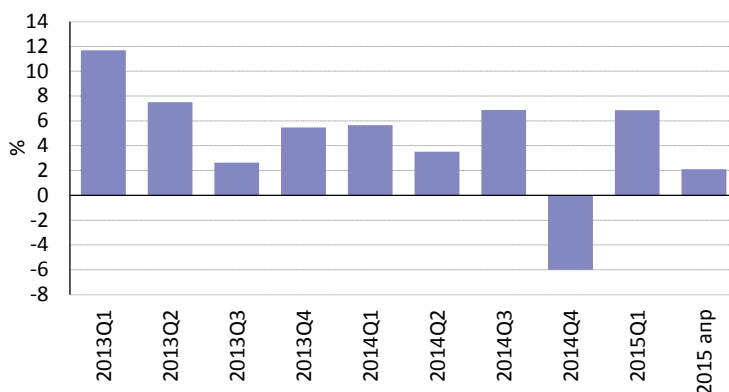
В результате оценки VECM моделей на основе различных наборов фундаментальных переменных выявлено, что с точки зрения формальных статистических критериев наилучшим является коинтеграционное соотношение, включающее такие переменные, как реальный эффективный курс рубля, дифференциал производительности труда, государственные расходы (VECM с двумя лагами).

В целом, реальный эффективный курс рубля, а также реальный курс рубля к евро к маю текущего года достиг уровня середины 2008–2009 гг. При этом реальный курс к доллару США все еще находится на уровне середины 2006 г.

По нашим оценкам, основанным на данных на конец апреля 2015 г., для того чтобы реальный эффективный курс рубля вернулся к уровню, обусловленному фундаментальными факторами (цены на нефть, темпы экономического роста, отток капитала и уровень государственных расходов), необходимо его ослабление на 2,1%. Иными словами, в настоящее время рубль находится примерно на фундаментально обоснованном уровне, и при отсутствии новых шоков его динамика, скорее всего, будет определяться изменением цен на энергоносители, особенно в условиях постепенного сворачивания Банком России операций валютного РЕПО. Так, наблюдавшееся в конце мая снижение цен на нефть уже вызвало некоторое ослабление рубля.

В целом, анализ динамики реального курса рубля, равно как и международный опыт, говорят о том, что в условиях глобализированной мировой экономики и свободного движения капитала управлять реальным курсом рубля практически невозможно. Резкое ослабление номинального курса, как правило, вызывает рост цен, в результате которого реальный курс возвращается на исходный уровень. Попытки сдержать номинальное укрепление национальной валюты за счет интервенций центрального банка также обречены на провал, если у властей нет возможностей по стерилизации формирующегося в результате интервенций денежного предложения.

При этом динамика реального курса валют развивающихся стран чаще всего характеризуется повышательным трендом в силу действия эффекта Балассы-Самуэльсона¹, и попытки противостоять этому тренду под лозунгом повышения конкурентоспособности национальной экономики малоэффективны. Как показывает опыт России последних 10 лет, экономический рост возможен и в условиях укрепляющегося реального курса, а значительная девальвация национальной валюты не обязательно вызывает всплеск экономической активности, особенно в условиях масштабного импорта технологий, комплектующих и зависимости от иностранных инвестиций.

Источник: расчеты авторов.

Рис. 4. Степень переоценки (+)/недооценки (-) реального эффективного курса рубля (%) по сравнению с фундаментально обоснованным уровнем

1 См. Barro R. and Xavier Sala-i-Martin (1992) «Convergence» // Journal of Political Economy 100:223–258.

2. ФЕДЕРАЛЬНЫЙ БЮДЖЕТ НА 2016 Г. И ТРЕХЛЕТНИЙ ПЕРИОД: ПРИОРИТЕТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

А.Дерюгин, Г.Идрисов, А.Мамедов, В.Мау, С.Синельников-Мурылев

Предложенный Минфином России вариант бюджета на 2016 г. предполагает расходы в объеме 15,5 трлн руб., дефицит в размере 1,9% ВВП и сокращение расходов в среднем на 5%. При этом он практически воспроизводит использованную в 2015 г. идеологию непропорционального секвестирования бюджета, при которой производительные расходы (образование, здравоохранение, инфраструктура) сокращаются в большей степени, чем «защищенные» непроизводительные (социальные расходы и расходы на оборону). Повторение такого бюджетного маневра не только затруднит возвращение на траекторию экономического роста в среднесрочной перспективе, но и может привести к нежелательным последствиям в перспективе ближайших лет (2017–2019 гг.). Альтернативный вариант мог бы предполагать номинальное увеличение расходов до 16,3 трлн руб. (дефицит бюджета – 3% ВВП), сопровождаемое структурными реформами, предполагающими как реформирование бюджетной сети, так и сокращение неэффективных расходов.

С середины мая в Правительстве идет обсуждение базовых параметров федерального бюджета на 2016 г. и на трехлетний бюджетный цикл 2016–2018 гг. Обсуждаются различные варианты, в основном ориентированные на снижение объема расходов федерального бюджета в 2016 г. по сравнению с предельным объемом, задаваемым действующим бюджетным правилом. Однако прежде чем рассматривать возникшие перед Минфином и правительством России проблемы, связанные с формированием нового бюджета, важно рассмотреть макроэкономические условия его формирования.

Девальвация национальной валюты и вызванный ею скачок инфляции в целом оказали оздоравливающее воздействие на российскую экономику. Девальвация сбалансировала платежный баланс, равновесие которого было нарушено финансовыми санкциями и ухудшением условий торговли¹. Результатом стало сокращение импорта, повысилась конкурентоспособность экспорта, в отдельных секторах развернулось импортозамещение, подстегнутое санкциями. Инфляция привела к инерционному обесценению издержек, снижению в реальном выражении тех видов издержек, для которых перенос курса в цены меньше (заработные платы, арендные ставки, тарифы на услуги естественных монополий). Для ряда отраслей (торгуемых товаров) это привело к повышению эффективности производства и создало стимулы к росту.

В то же время положительный эффект от девальвации уже частично нивелирован. За первые месяцы 2015 г. реальный курс укрепился с уровня 2002 г., соответствующего высокой конкурентоспособности экономики, до уровня 2006 г., когда потенциал восстановительного роста был практически исчерпан (см. подробнее в Разделе 1 настоящего выпуска

¹ Падение цен на нефть привело к потере экономикой России доходов от экспорта примерно в размере 7–8% ВВП в условиях 2014 г.

ОМЭС). В результате применения мер поддержки государство уже компенсировало падение части доходов для ряда экономических агентов и снизило стимулы к повышению эффективности, необходимой для долгосрочного роста конкурентоспособности¹.

При этом структура расходов федерального бюджета ухудшалась как на этапе планирования бюджета на 2015 г. еще осенью 2014 г. (по сравнению с параметрами расходов в 2014 г.), так и в результате корректировки бюджета уже в марте 2015 г. Номинальный секвестр расходов федерального бюджета 2015 г. на 10% привел к тому, что реальные расходы на непроемкие статьи выросли, а на производительные – сократились, т.к. фактически секвестр был непропорциональным.

Почему возникла необходимость существенных корректировок параметров федерального бюджета и на 2016 г.? Определение объема расходов бюджета исходя из предельных лимитов, задаваемых действующим бюджетным правилом, в силу инерционности правила ведет к недопустимому дефициту бюджета и исчерпанию Резервного фонда. Так, базовая цена на нефть, составляющая на 2016 г. около 87 долл./барр., задает слишком большой предельный объем расходов федерального бюджета в размере 17,7 трлн руб. (21,4% ВВП), что приводит к дефициту в 3,9 трлн руб. (4,7% ВВП). Это означает, что Резервного фонда не хватит на покрытие дефицита уже в 2016 г. В случае ограниченности иных источников финансирования дефицита, могут использоваться средства Фонда национального благосостояния (5,9% ВВП на 1 января 2015 г.). Однако и этот источник финансирования при сохранении дефицита бюджета на уровне 4,7% ВВП будет исчерпан за полтора года.

В рамках действующего бюджетного законодательства возможно задать объем расходов федерального бюджета в пределах от величины, утвержденной на 2016 г. действующим Законом о федеральном бюджете на 2015–2017 гг. (без учета условно утвержденных расходов), т.е. 15,9 трлн руб. (в сумме с условно утвержденными расходы составляют 16,3 трлн руб.), до величины потолка, задаваемой бюджетным правилом в 17,7 трлн руб.

Один из предлагаемых Минфином вариантов бюджета предполагает объем расходов на 2016 г. в размере 15,5 трлн руб. (дефицит в 1,6 трлн руб. или 1,9% ВВП)², что означает снижение расходов на 5% в реальном выражении, и несколько выходит за вышеописанный диапазон, т.е. предполагает приостановку норм п. 5 ст. 199 Бюджетного кодекса. Однако именно ориентир сокращения расходов федерального бюджета в 2015–2017 гг. ежегодно не менее чем на 5% в реальном выражении задан поручениями Президента РФ³. В рамках предлагаемого сокращения расходов на 2016 г. предполагается (а) индексация ряда расходов (в ос-

1 Для предприятий ОПК и предприятий, признанных системообразующими, выделяются средства по «Плану первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности».

2 По данным газеты «Ведомости» (<http://www.vedomosti.ru/economics/articles/2015/05/21/minfin-privdumal-sposob-ogranichit-rashodi-byudzheta>).

3 В соответствии с поручениями Президента РФ (пункт 1.1 перечня поручения Президента России от 5 декабря 2014 г. №Пр-2821) и Основными направлениями деятельности Правительства РФ предполагается обеспечить сокращение в 2015–2017 гг. расходов федерального бюджета ежегодно не менее чем на 5% в реальном выражении, за исключением расходов на национальную оборону и национальную безопасность, за счет снижения неэффективных затрат.

новном на пенсионную систему и заработные платы); (б) значительное сокращение расходов на образование, науку, культуру, инфраструктуру; (в) неизменность заработных плат в номинальном выражении; (г) сохранение в номинальном выражении высоких расходов на оборону, правоохранительную деятельность и государственное управление.

По сути, здесь во многом предлагается повторение мер, использованных при корректировке федерального бюджета на 2015 г. Однако существуют серьезные содержательные ограничения на повторное использование подобных подходов. Во-первых, невозможно постоянно сокращать одни и те же направления расходов: бюджеты, отличающиеся по объему на 2–4 п.п. ВВП, не всегда могут иметь схожие приоритеты в части структуры расходов с учетом конечной цели обеспечения социально-экономического развития. Поскольку фактически в 2015 г. был применен не равномерный секвестр, а часть статей оказались «защищенными», то дальнейшее сокращение расходов на образование, здравоохранение и инфраструктуру при сохранении расходов на оборону, правоохрану, индексация социальных расходов на величину инфляции приведут к резкому ухудшению качественной структуры бюджетных расходов с точки зрения соотношения «производительных» и «непроизводительных» расходов, что будет еще больше подрывать экономический рост в средне- и долгосрочной перспективе. Во-вторых, индексация пенсий и зарплат при сокращении расходов на инфраструктуру, образование и здравоохранение на практике не приводит к повышению благосостояния граждан (включая пенсионеров): семьям придется в большей мере оплачивать услуги здравоохранения и образования. В-третьих, при наличии защищенных статей (заработной платы и начислений) в расходах на финансирование отдельных учреждений сокращение расходов по остальным статьям может быть критическим для их функционирования.

Важно понимать, что дальнейший секвестр расходов носит проциклический характер, то есть стимулирует инфляцию и ограничивает рост по следующим причинам:

1. Индексация пенсий и зарплат приведет к сокращению конкурентоспособности национальной экономики: эта мера повысит стоимость труда не только в бюджетном секторе, но и во всей экономике; произойдет обратное перераспределение в структуре ВВП от прибыли к заработной плате, что подорвет стимулы к инвестированию;
2. В среднесрочном периоде масштабная индексация ведет к раскручиванию инфляционной спирали. 12–15-процентную инфляцию можно за 2–3 года сократить до 5%, но 20–25-процентная инфляция может быть значительно сокращена лишь за гораздо более продолжительное время;
3. Сокращение производительных расходов бюджета (образование, здравоохранение и инфраструктура) ухудшит перспективы долгосрочного экономического роста.

Во избежание описанных негативных последствий предлагаемого Минфином варианта, предполагающего резкое проциклическое сокращение объема расходов и ухудшение их структуры, могут быть рассмотрены следующие варианты формирования параметров расходов федерального бюджета на 2016 г.:

- A. Максимальные расходы – 17,7 трлн руб. при базовой цене на нефть 87 долл./барр. (дефицит – 4,7% ВВП);

- Б. «Нулевой вариант» – сохранение объема расходов в 2016 г. на уровне 2015 г. в размере 15,2 трлн руб. с сохранением сложившейся структуры расходов (дефицит – 1,6% ВВП);
- В. Промежуточный вариант, с поправкой на желательный предельный размер дефицита в 3% ВВП – 16,3 трлн руб. (что также соответствует действующему Закону о федеральном бюджете на 2015–2017 гг. в части параметров 2016 г.).

С точки зрения стабильности исполнения федерального бюджета (снижения дефицита бюджета) наиболее предпочтительный вариант – сохранение объема расходов в 2016 г. на уровне 2015 г. без изменения сложившейся структуры расходов («нулевой вариант»). Такой вариант является наиболее простым, но и очень жестким. Он подразумевает отказ от индексации на уровень инфляции расходов (в том числе связанных с трансфертами населению) и отказ от выделения «защищенных» статей. Этот вариант консервирует неэффективную структуру организаций, финансируемых за счет бюджетных средств. Вместе с тем он дает возможность Правительству выработать и провести мероприятия по оптимизации структуры организаций, финансируемых за счет бюджетных средств. Однако такой вариант, по-видимому, при всей его простоте не реализуем по политическим соображениям.

Более реалистичным представляется номинальное увеличение расходов к уровню 2015 г. но только за счет увеличения общего объема расходов и соответственно дефицита бюджета, а не за счет сокращения других, в том числе производительных статей расходов. Данный вариант не исключает сокращения неэффективных расходов, однако, предполагает, что такое сокращение невозможно механически – оно требует проведения структурных реформ (бюджетных институтов и процедур) и реструктуризации бюджетной сети. При установлении величины расходов в размере 16,3 трлн руб. (дефицит бюджета – 3% ВВП) вместо предлагаемых Минфином 15,5 трлн руб. у бюджета появляется больше маневра. Реализация данного варианта означает необходимость снижения в реальном выражении расходов на национальную оборону и безопасность и изменение принципов индексации пенсионных и других расходов. В частности, необходимо на 2015 г. отменить индексацию пенсий по величине инфляции или ограничить действие этой нормы только для пенсионеров старших возрастов (более 72–75 лет).

Дальнейший секвестр расходов без проведения структурных реформ (в том числе, структуры организаций, финансируемых за счет бюджетных средств) создает серьезные риски для экономической и социально-политической стабильности уже в перспективе ближайших нескольких лет (в 2017–2020 гг.). Без структурных реформ бюджетная политика не будет иметь возможности для маневра, который может понадобиться в 2017–2018 гг., кроме того нивелируется положительный макроэкономический эффект от девальвации рубля. При этом структурные реформы должны быть рассчитаны на 3–5 лет, а не связаны исключительно с формированием бюджета на очередной финансовый год. Причем необходимо одновременно с принятием бюджета на 2016 г. приступить к проработке конкретных решений в области структуры российской экономики, и прежде всего структуры организаций, финансируемых за счет бюджетных средств.

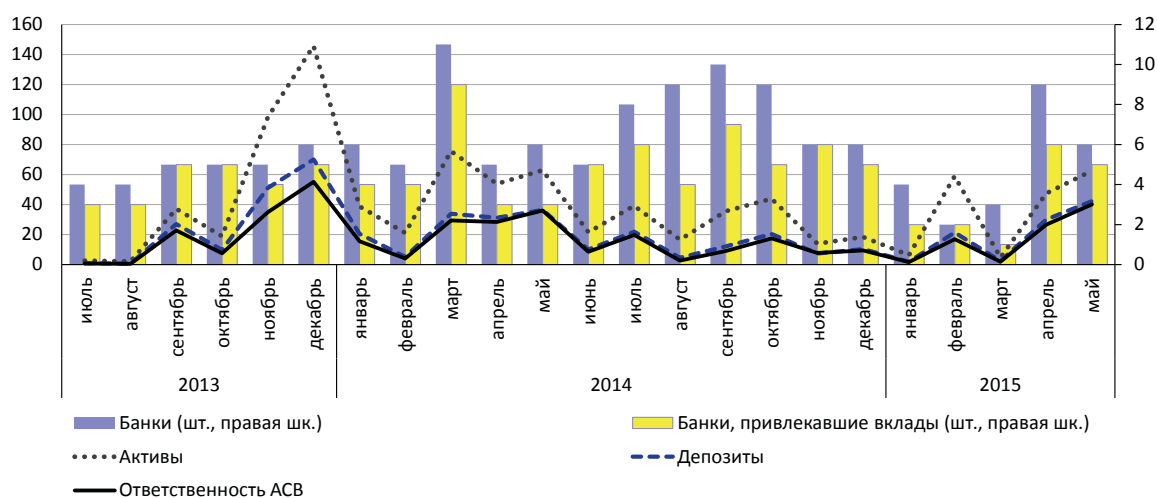
3. СИСТЕМА СТРАХОВАНИЯ НЕ СПРАВЛЯЕТСЯ С РАСЧИСТКОЙ БАНКОВ

М. Хромов

Интенсивный процесс отзывает банковских лицензий привел к исчерпанию фонда обязательного страхования и возникновению опасений относительно стабильности системы страхования вкладов. В ближайшее время регулярных взносов банков в систему страхования, даже с учетом введения со 2 полугодия 2015 г. дифференцированных отчислений, не будет хватать на выплаты вкладчикам. Это означает, что как стабильность банковского сектора, так и доверие вкладчиков к банкам будут зависеть от возможностей государства по поддержке Агентства по страхованию вкладов.

Процесс отзыва лицензий на осуществление банковской деятельности в апреле–мае 2015 г. заметно ускорился: только за апрель было отозвано столько же лицензий, сколько за весь I кв. 2015 г. (9 банков.). Еще столько же кредитных организаций лишилось права продолжать свою деятельность в мае и начале июня.

Интенсивный отзыв банковских лицензий продолжается с момента вступления в должность нового председателя Центрального банка Э.С. Набиуллиной летом 2013 г. Во 2-ом полугодии 2013 г. в среднем лишалось лицензии 5 банков в месяц, в 1-ом полугодии 2014 г. – уже больше 6, во 2-ом полугодии 2014 – 8. I квартал 2015 г. в этом отношении выглядел сравнительно спокойно: на фоне острой фазы валютного кризиса и усиления оттока вкладов в конце 2014 г. регулятором, видимо, было принято решение притормозить процесс расчистки банковского сектора, в целях успокоения частных вкладчиков. Кроме того в конце декабря 2014 г. был удвоен максимальный размер возмещения по средствам на-

Источник: Банк России.

Рис. 1. Основные показатели банков с отзывными лицензиями

селения в обанкротившихся банках в рамках системы страхования вкладов.

С февраля 2015 г. приток средств населения на банковские счета и депозиты возобновился. Более того в апреле 2015 г. темп притока вкладов (+3,1%) стал рекордным за последние два года (без учета сезонного ускорения в декабре), а по абсолютному значению притока средств населения в банки (583 млрд руб.) апрель 2015 г. можно считать рекордным за всю историю наблюдений (опять-таки не считая сезонных декабрьских пиков).

Реакцию вкладчиков на ускорению отзывает лицензий можно будет оценить только по майской или даже июньской отчетности. Но безусловно может повлиять на настроение вкладчиков информация о критически низком объеме средств в Фонде обязательного страхования вкладов и его возможном близком исчерпании.

Последние опубликованные данные о размере Фонда относятся к 30 марта. Тогда размер Фонда составлял 84,7 млрд руб. При этом часть средств уже была зарезервирована для выплаты по наступившим на тот момент страховым случаям. За вычетом этого резерва размер Фонда оценивался в 69 млрд руб. В апреле–мае 2015 г. в Фонд обязательного страхования должны были поступить взносы от банков за I кв. 2015 г.¹ По нашим оценкам их величина могла составить 18,7 млрд руб. Таким образом потенциальный объем средств Фонда, доступный для выплаты возмещения вкладчикам во II кв. 2015 г. составлял около 88 млрд руб.

Суммарная ответственность АСВ по вкладам в банках, у которых лицензия была отозвана в апреле–мае, составила 60 млрд руб. 54 млрд руб. из этой суммы пришлось на два банка: Транснациональный банк (лицензия отозвана 13 апреля) – 16,2 млрд руб. и Транспортный банк (лицензия отозвана 20 мая) – 37,6 млрд руб. Это означает, что к концу мая размер фонда за вычетом резерва по наступившим страховым случаям уменьшился до 28 млрд руб. При этом после отзыва лицензии у банка Транспортный в средствах массовой информации появились сообщения, что средства Фонда обязательного страхования будут исчерпаны после выплат вкладчикам этого банка. Такие оценки, однако, не учитывали два аспекта. Во-первых, поступления взносов за I-й кв. 2015 г., во-вторых, то, что выплата подлежат не все вклады, а только их часть (обычно чуть меньше 90% общего объема вкладов). Как мы только что показали, к началу июня у АСВ еще оставался определенный запас, который позволял продолжать выводить с рынка банки, не устраивающие регулятор.

Еще три лицензии были отозваны 1 июня. Суммарный объем средств населения в этих банках по состоянию на последнюю отчетную дату (1 мая 2015 г.) достигал 16 млрд руб. Данных о размере страховой ответственности по вкладам населения в этих банках пока опубликовано не было. Исходя из соотношения ответственности АСВ и депозитной базы банков, с отозванными лицензиями (88% в 2014 г., 89% в 2015 г.), суммарный размер ответственности по этим трем банкам может достигнуть 14 млрд руб., что составляет половину оставшихся средств в Фонде обязательного страхования к началу июня 2015 г. с учетом уже наступивших страховых случаев.

1 В соответствии с п.11 ст. 36 Федерального закона «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» уплата страховых взносов производится банком в валюте Российской Федерации не позднее последнего рабочего дня второго месяца квартала, следующего за расчетным периодом.

Тем не менее оставшиеся средства позволят регулятору отозвать еще 2–3 лицензии у банков, работающих с вкладами населения. В 2015 г. в среднем на один банк с отозванной лицензией приходилось 5,5 млрд руб. ответственности АСВ.

На последнем заседании совета директоров Агентства по страхованию вкладов была одобрена возможность обращения в Банк России с просьбой о предоставлении кредита в размере до 110 млрд руб. на срок до 5 лет¹. Кроме того, согласно законодательству в случае возникновения дефицита Фонда обязательного страхования АСВ имеет право обратиться к Правительству за выделением бюджетных средств на покрытия дефицита Фонда. Таким образом, в ближайшее время вкладчики потенциальных проблемных банков сохраняют возможность получения страхового возмещения. Однако возникает вопрос, надолго ли хватит запрошенной у регулятора суммы.

За неполные два года с 1 июля 2013 г. объем ответственности АСВ превысил 400 млрд руб. При этом взносы банков за тот же период составили 133 млрд руб. Причем большая часть отзывает лицензий и, соответственно, выплат возмещения пришлось на 2013–2014 гг., когда проблемы банков, связанные с валютным кризисом и рецессией в экономике еще не проявились. Как показывает опыт 2008–2009 гг. в кризис количество проблемных банков заметно возрастает. Так, за первые три квартала 2008 г. было отозвано 14 лицензий (меньше 5 в среднем за квартал), а в IV кв. 2008–2009 гг. – 62 и еще 15 банков подверглись процедуре финансового оздоровления (12 банков с отозванными лицензиями в среднем за квартал или 15 с учетом санации). Даже при сохранении интенсивности вывода проблемных банков с рынка и возмещения вкладчикам на уровне первых месяцев 2015 г. запрошенных у Банка России 110 млрд руб. хватит как раз до конца текущего года.

Еще около 37 млрд руб. должно поступить в качестве взносов от банков, если оценивать по базовой ставке (0,1% от средней депозитной базы за квартал). С 1 июля 2015 г. начнет действовать дифференцированная ставка отчислений в Фонд обязательного страхования в зависимости от уровня процентных ставок по депозитам. Максимальная ставка может достичь 0,25% от средней депозитной базы за квартал. Но в 2015 г. будет только одно поступление взносов от банков по дифференцированной ставке. В III кв. поступят взносы, еще рассчитанные по депозитной базе II кв. и единой базовой ставке. Кроме того, учитывая тот факт, что около 60% вкладов приходится на крупнейшие госбанки, которые предлагают заведомо более низкие процентные ставки, то общий эффект введения дифференцированных ставок не сильно повлияет на величину отчислений. По нашим оценкам, суммарные дифференцированные отчисления окажутся на 10–15% выше, чем по базовой ставке, что даст дополнительно 2,5–3 млрд руб. поступлений.

Таким образом, основным источником пополнения фонда в ближайшее время останутся средства Банка России или бюджета. Поскольку важность стабильности банковской системы и сохранности средств частных вкладчиков не подвергается сомнению, дополнительных взносов в систему страхования бюджетных средств в перспективе двух–трех лет не избежать.

1 http://www.asv.org.ru/agency/for_press/pr/349425/

4. ФИНАНСЫ ПРЕДПРИЯТИЙ: ЭКОНОМИКА ЗАРАБОТАЛА НА КРИЗИСЕ

О.Березинская

По предварительным данным сальдированный финансовый результат деятельности предприятий в I кв. 2015 г. составил 2,5 трлн руб., почти вдвое превысив прошлогодние показатели. Основной вклад в улучшение финансовых показателей экономики внесли обрабатывающий сектор, торговля, сельское хозяйство. Такое улучшение сальдированного финансового результата означает, что рентабельность оборота в I кв. 2015 г. выросла до 7,8%, в то время как в I кв. 2014 г. она составляла лишь 4,5%. Таким образом, несмотря на снижение ВВП в I кв. 2015 г. (на 1,9% по предварительным данным) предприятия продемонстрировали рентабельность оборота, близкую к показателям I кв. 2012 г. (9,3%), когда экономика выросла на 4,7%. Такие результаты были достигнуты за счет роста экспортной выручки в рублевом эквиваленте, а также снижения доли затрат на оплату труда. При этом некоторые сектора экономики продемонстрировали рекордный рост рентабельности за счет импортозамещающего роста (сельское хозяйство).

Предварительные данные Росстата о финансовых показателях предприятий в I кв. 2015 г. оказались исключительно позитивными. Сальдированный финансовый результат деятельности предприятий экономики России в I кв. 2015 г. превысил 2,5 трлн руб., почти удвоившись по сравнению с показателем за I кв. 2014 г. (1,3 трлн руб.). Значительное улучшение финансовых результатов отмечалось практически во всех видах экономической деятельности. Исключение составил лишь строительный комплекс, чистый убыток которого приблизился к 45 млрд руб., а также связь, финансовые результаты предприятий которой остались на прошлогоднем уровне – 56 млрд руб.

Увеличение сальдированного финансового результата было обусловлено прежде всего существенным улучшением финансовых показателей предприятий обрабатывающих производств, а также торговли, сельскохозяйственного сектора, транспорта, научных исследований и разработок. Так, обрабатывающие производства в I кв. 2015 г. зафиксировали чистую прибыль в размере 816 млрд руб. (рост в 12,7 раза). Кроме того, в части промышленных производств заметно увеличилась чистая прибыль предприятий добычи прочих полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических – на 42 млрд руб., или в 1,87 раза. В транспорте и сельскохозяйственном секторе рост чистой прибыли составлял 2,4–2,8 раза соответственно; научные исследования и разработки показали прибыль в размере 24,6 млрд руб. (рост в 63,8 раза).

Традиционно высокий рост чистой прибыли зафиксирован в торговле и ремонте: несмотря на пессимизм, который на протяжении I кв. 2015 г. присутствовал в оценках спроса в связи с падением денежных доходов населения, сальдированный финансовый результат деятельности предприятий торговли и ремонта вырос на 28%.

При этом увеличение чистой прибыли энергетического сектора экономики России было весьма скромным: по итогам I кв. 2015 г. сальдиро-

Таблица 1

САЛЬДИРОВАННЫЙ ФИНАНСОВЫЙ РЕЗУЛЬТАТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ
В I кв. 2014–2015 гг.

	I кв. 2015, млрд руб.	I кв. 2014, млрд руб.	Прирост, млрд руб.	Рост, раз
Экономика в целом	2520	1334	1186	1,89
Промышленное производство	1594,4	744,6	850	2,14
добыча топливно-энергетических полезных ископаемых	536,0	504,7	31	1,06
добыча полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических	90,9	48,6	42	1,87
обрабатывающие производства	815,9	64,2	752	12,7
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	151,6	127,1	25	1,19
Сельскохозяйственный комплекс*	91,3	32,3	59	2,82
Строительный комплекс**	-44,5	17,9	-62	
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	546,5	426,3	120	1,28
Транспорт	119,8	50,6	69	2,37
Связь	56,8	56,0	1	1,01
Научные исследования и разработки	24,6	0,4	24	63,8

*сельскохозяйственный комплекс – сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство, рыболовство, рыбоводство.

** строительный комплекс – строительство, операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг (за исключением раздела Научные исследования и разработки)

Источник: Росстат, расчеты автора.

ванный финансовый результат производства и распределения электроэнергии, газа и воды вырос на 19%, а добычи топливно-энергетических полезных ископаемых – всего на 6%.

Улучшение финансового результата деятельности предприятий в условиях сокращения инвестиций в основной капитал на 6% в I кв. 2015 г. определялось ростом рублевой стоимости экспортных поставок, импортозамещением в отдельных отраслях (в частности – в сельском хозяйстве, демонстрировавшем положительные темпы роста) и снижением доли издержек на заработную плату.

Действительно, при снижении стоимости импорта в I кв. 2015 г. на 24,4 млрд долл. (или на 37%) ненефтегазовый экспорт сократился всего на 3,2 млрд долл. (8,3%). Вместе с тем в рублевом выражении (учитывая девальвацию рубля) объем импорта остался практически на прежнем уровне, в то время как экспорт в рублевом выражении существенно вырос по сравнению с I кв. 2014 г.

В качестве дополнительных факторов улучшения финансовых показателей российских предприятий в I кв. 2015 г. можно отметить торможение роста заработной платы (реальная начисленная заработная плата в экономике снизилась на 8,3% г/г).

Увидеть масштабы улучшения финансовых показателей можно, сравнив их с показателями выпуска и сальдированного результата предыдущих лет и оценив таким образом динамику рентабельности оборота. Напомним, что I кв. 2012 г. завершал период коррекционного роста обрабатывающих производств и характеризовался высокими темпами роста инвестиций, потребительского спроса, промышленного выпуска, в I кв. 2013 г. проявились первые признаки стагнации в российской экономике. В I кв. 2014 г. темпы роста были низкими, а финансовые показатели про-

Таблица 2

РОССИЙСКИЙ ЭКСПОРТ И ИМПОРТ ТОВАРОВ В I КВ. 2014–2015 ГГ.

	I кв. 2015, млрд долл.	I кв. 2014, млрд долл.	Прирост, млрд долл.	Рост, раз
Импорт	42,3	66,6	-24,4	0,63
продукты питания*	1,30	2,85	-1,55	0,46
ткани, одежда, обувь	1,74	2,69	-0,94	0,65
мебель	0,49	0,80	-0,31	0,61
автомобили легковые и грузовые	1,76	3,84	-2,08	0,46
машины и оборудование	18,81	31,33	-12,52	0,60
черные металлы	0,66	1,01	-0,35	0,65
Экспорт без нефтегазового	35,0	38,1	-3,2	0,917
пшеница	0,7	0,8	-0,08	0,90
машины и оборудование	5,2	4,8	0,37	1,08
автомобили легковые и грузовые	0,3	0,4	-0,12	0,71
черные металлы	4,3	4,9	-0,61	0,88
цветные металлы	3,2	2,3	0,93	1,40
продукция химического пр-ва	3,5	3,2	0,33	1,10
лесоматериалы, фанера	1,3	1,6	-0,31	0,81
целлюлоза, газетная бумага	0,4	0,4	-0,04	0,91

* продукты питания – только в части продукции, имеющей российские заменители.
Источник: ФТС, расчеты авторов.

вальными, конец I кв. 2015 г. характеризуется спадом выпуска и резким улучшением финансовых результатов деятельности предприятий.

В I кв. 2015 г. рентабельность оборота (сальдированный финансовый результат к обороту предприятий) составила 7,8%, в то время как в I кв. 2014 г. она составляла 4,5%. Таким образом, рентабельность оборота в I кв. текущего года, несмотря на снижение выпуска, оказалась близка уровням I кв. 2012 г. (9,3%), когда экономика демонстрировала рост.

По итогам I кв. 2015 г. рентабельность (сальдированный финансовый результат к обороту) достигла максимума в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве, рыболовстве и рыбоводстве, где наблюдалось импор-

Таблица 3

САЛЬДИРОВАННЫЙ ФИНАНСОВЫЙ РЕЗУЛЬТАТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ К ОБОРОТУ РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ В I КВ. 2012–2015 ГГ., %

	I кв. 2012	I кв. 2013	I кв. 2014	I кв. 2015
Всего в экономике	9,3	5,9	4,5	7,8
сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	10,2	4,4	7,0	15,0
рыболовство, рыбоводство	25,6	17,5	18,6	35,0
добыча топливно-энергетических полезных ископаемых	21,8	18,8	24,4	22,1
добыча полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических	34,2	22,9	17,8	28,7
обрабатывающие производства	8,2	5,0	1,0	11,0
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	6,8	5,9	5,6	6,6
строительный комплекс	3,3	-0,5	0,7	-1,8
оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	6,7	4,3	3,5	4,2
транспорт	12,6	5,7	2,7	6,0
связь	22,4	17,1	12,3	12,3
научные исследования и разработки	2,6	5,3	0,2	9,8

Источник: Росстат, расчеты автора.

тозамещение, обрабатывающих производствах, научных исследованиях и разработках, то есть, в производствах, в которых отмечался рост экспортной выручки в рублевом эквиваленте. Так, в обрабатывающих производствах итоговый рост чистой прибыли в 12,7 раза и рентабельности оборота с 1% до 11% происходили при сокращении выпуска на 1,6% и увеличении цен на 14,2% (все показатели – I кв. 2015 г., г/г). Дополнительный рост рентабельности в обрабатывающем производстве может быть объяснен более низкими темпами роста цен на услуги естественных монополий, а также умеренной рентабельностью торговли, что отражает перераспределение общего выигрыша экономики в пользу обрабатывающего сектора.

РЕАЛЬНЫЙ СЕКТОР

**5. УГЛУБЛЕНИЕ ПРОМЫШЛЕННОГО СПАДА:
ТРЕНДЫ СТАЛИ ФАКТОМ****Г. Идрисов, А.Каукин, О.Моргунова, М.Турунцева**

По данным Росстата, индекс промышленного производства в апреле текущего года составил 95,5% к апрелю 2014 г.; в обрабатывающих производствах – 92,8%. Таким образом, можно говорить о существенном углублении спада в промышленности. Относительно стабильные значения индекса обрабатывающих производств, публикуемого Росстатом, наблюдавшиеся в конце 2014 – начале 2015 г. были обусловлены тем, что спад демонстрировали отрасли, доля которых в общем индексе была относительно невелика. С начала 2015 г. постепенное снижение выпуска началось и в отраслях, которые в конце предыдущего года переживали некоторое оживление – это привело к постепенному падению индекса для обрабатывающих производств и индекса промышленного производства в целом.

Ускорение спада в промышленности, зафиксированное в данных Росстата за апрель текущего года, было достаточно ожидаемым. Отрасли российской промышленности могут быть поделены на две группы: первая объединяет отрасли, в которых удалось краткосрочно воспользоваться благоприятной внешнеэкономической конъюнктурой (отсутствие снижения долларовых цен) и возможностями по замещению импорта (продовольственные санкции и снижение импорта с Украины), вторая – отрасли, в наибольшей степени зависимые от импортных промежуточных товаров или кредитования (внешнего или внутреннего)¹. Первая группа в конце 2014 г. демонстрировала небольшой рост, вторая группа – спад, однако, с января 2015 г. в первой группе можно было наблюдать замедление темпов роста, связанное с исчерпанием потенциала импортозамещения и отсутствием структурных изменений в экономике, во второй же группе спад продолжался.

В табл. 1 и на рис. 1–2 представлены обновленные (пересчитанные) результаты выделения трендовой компоненты из исходных рядов Росстата для индексов промышленного производства всех отраслей с учетом данных за апрель 2015 г.

¹ ОМЭС №7, 2015 г. «Промышленность: тренды выглядят хуже данных» files/text/crisis_monitoring/2015-7-apr.pdf

Таблица 1

ИНДЕКСЫ ПРОИЗВОДСТВА ПО ОСНОВНЫМ ВИДАМ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ,
В % К СООТВЕТСТВУЮЩЕМУ ПЕРИОДУ ПРЕДЫДУЩЕГО ГОДА

	Доля в индексе промышленного производства	Январь 2015		Февраль 2015		Март 2015		Апрель 2015	
		Росстат, исходный ряд	ИЭП, трендовая составляющая ряда	Росстат, исходный ряд	ИЭП, трендовая составляющая ряда	Росстат, исходный ряд	ИЭП, трендовая составляющая ряда	Росстат, исходный ряд	ИЭП, трендовая составляющая ряда
Индекс промышленного производства		100,90	100,24	98,40	99,02	99,40	97,78	95,50	96,66
Добыча полезных ископаемых	33,99	101,50	101,55	100,10	100,97	100,40	100,27	99,20	99,60
Обрабатывающие производства,	52,50	99,90	99,17	97,20	97,56	98,10	96,03	92,80	94,64
в т.ч.:									
Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	8,95	103,60	102,87	104,60	102,08	102,30	101,04	99,40	99,96
Текстильное и швейное производство	0,75	73,90	82,85	80,30	81,50	84,20	80,80	83,50	81,11
Производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	0,17	88,20	86,07	80,80	85,00	84,30	84,73	82,70	85,47
Обработка древесины и производство изделий из дерева	1,15	97,30	97,69	104,00	97,89	97,70	97,71	95,00	97,41
Целлюлозно-бумажное производство	2,06	93,80	88,06	77,30	85,75	78,70	83,98	82,50	83,16
Производство кокса, нефтепродуктов	9,86	102,60	103,05	103,30	102,26	100,90	101,75	101,80	101,66
Химическое производство	3,92	102,70	101,87	105,80	102,60	111,40	103,34	103,60	103,98
Производство резиновых и пластмассовых изделий	1,19	111,50	107,23	101,10	101,08	95,10	95,16	89,70	90,98
Пр-во прочих неметаллических минеральных продуктов	2,32	107,50	103,47	101,20	100,44	98,00	96,21	90,10	91,99
Металлургическое пр-во и пр-во готовых металлических изделий	9,05	103,00	99,35	96,30	97,47	93,40	95,40	90,70	93,62
Производство машин и оборудования	3,28	90,70	91,86	87,20	91,72	95,70	90,72	85,10	89,14
Пр-во электрооборудования, эл-го и оптического оборудования	3,18	95,20	99,84	93,10	98,86	93,90	98,20	99,30	97,85
Производство транспортных средств и оборудования	3,71	87,20	88,12	77,60	85,52	94,80	83,95	77,80	83,11
Прочие производства	2,93	89,20	93,89	87,10	92,71	100,00	92,50	93,80	92,91
Электроэнергия газ и вода	13,51	101,20	102,25	98,30	101,73	100,80	101,23	101,80	100,89

Примечания. Желтым фоном показаны отрасли, в которых в конце 2014 г. наблюдался спад производства, голубым – рост.

Источник: Росстат, расчеты авторов¹.

1 Для целей декомпозиции рядов на их компоненты использован специализированный программный пакет Demetra. Необходимо отметить наличие проблемы «виляющего хвоста», особенно отчетливо видной для данных за март 2015 г. По некоторым

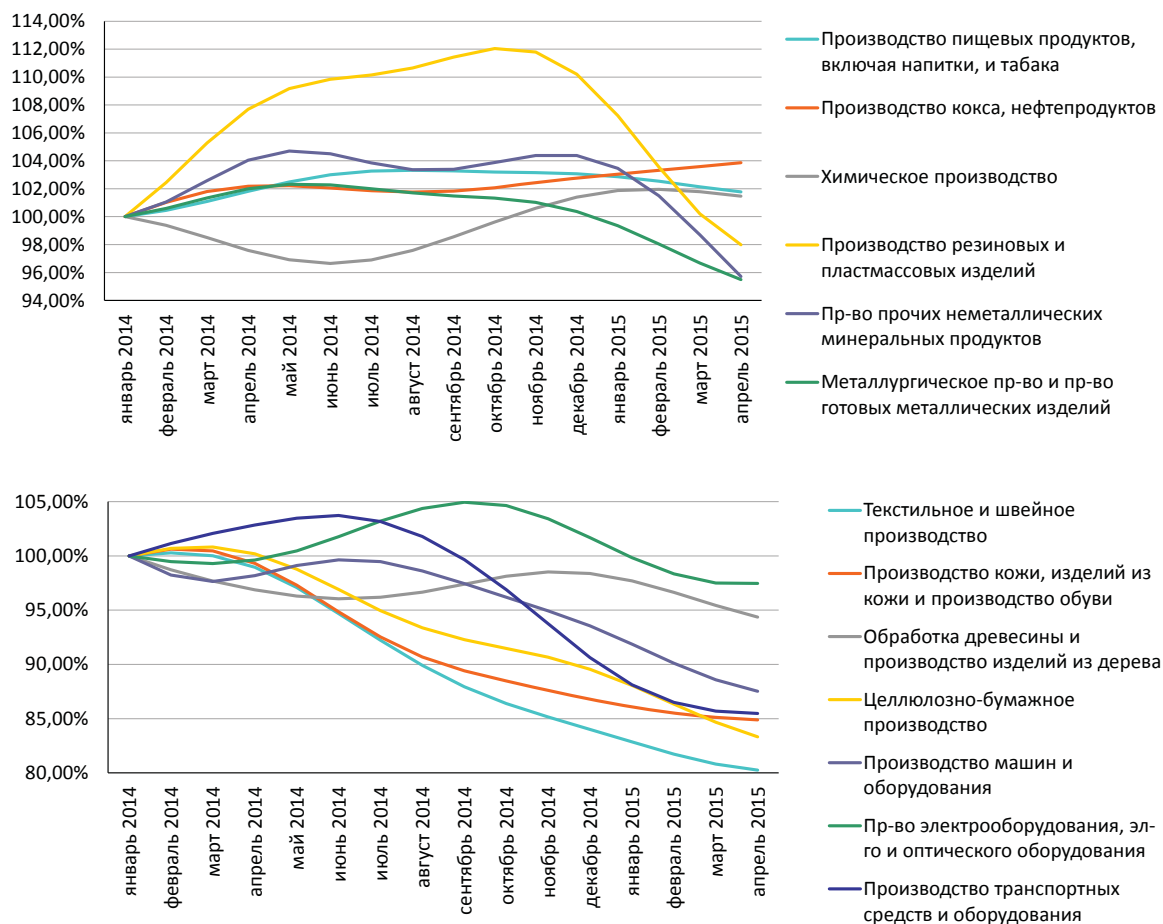

Рис. 1. Динамика трендовой составляющей индексов промышленного производства (верхний график – отрасли, в которых в конце 2014 г. официально фиксировался рост по отношению к соответствующему периоду прошлого года, нижний график – отрасли, в которых наблюдался спад), январь 2014 г. = 100%

Анализ динамики трендовой составляющей индексов производства отраслей российской промышленности говорит в пользу того, что апрельские показатели подтверждают наметившиеся ранее тенденции. В отраслях, которые в конце 2014 г. демонстрировали некоторый рост, продолжается спад, начавшийся в 2015 г., причем говорить о замедлении его темпов пока не представляется возможным. Наибольшая скорость падения объемов производства наблюдается в металлургии, производстве резиновых и пластмассовых изделий, прочих неметаллических минеральных продуктов. Чуть меньше темпы снижения в производстве пищевых продуктов и химическом производстве, небольшой

показателям выделенная из данных трендовая компонента существенно отличается для рядов с апрельской точкой и без нее. К числу общих тенденций можно отнести то, что результаты, полученные при расчетах без апрельской точки (см. ОМЭС №7, 2015 г. «Промышленность: тренды выглядят хуже данных» files/text/crisis_monitoring/2015-7-apr.pdf), для всех рядов за исключением одного (индекс производства в производстве кокса и нефтепродуктов) оказались более оптимистичными, чем с добавлением апрельских значений индексов. Наиболее серьезным является различие для индекса производства в химическом производстве: в предыдущих расчетах прирост составил 13,4%, в последних – всего 3,3%. Тем не менее необходимо отметить, что для всех показателей направление трендовых изменений (рост или падение) не подверглось коррекции при добавлении еще одной точки.

рост наблюдается только в производстве кокса и нефтепродуктов. При этом вклад данных отраслей в рассчитываемый Росстатом индекс¹ для обрабатывающих производств составляет около 67% (наибольшая доля у производства кокса и нефтепродуктов – 19%, производства пищевых продуктов – 17%, металлургического производства – 17%). В то же время отрасли, падение объемов производства в которых началось еще в середине 2014 г., продолжают снижать объемы выпуска, при этом ко «дну» падения, возможно, приближаются только производства электрооборудования, транспортных средств и кожи. Доля этих отраслей в индексе для обрабатывающих производств составляет соответственно 32,9%.

Можно сделать вывод, что относительно стабильные значения индекса обрабатывающих производств, публикуемого Росстатом, которые наблюдались в конце 2014 – самом начале 2015 г., были обусловлены тем, что спад объемов производства демонстрировали отрасли, доля которых в общем индексе была относительно невелика. С 2015 г. началось постепенное снижение выпуска и в отраслях, которые в конце предыдущего года испытывали некоторое оживление. Это привело к постепенному падению индекса для обрабатывающих производств и индекса промышленного производства в целом². При этом снижение трендовой составляющей данных индексов было достаточно плавным (см. *табл. 1*), относительная стабильность необработанных индексов в начале года и их резкое снижение в апреле, нашедшее отражение в публикуемой Росстатом статистике, судя по всему, не имеет фундаментальных причин и обусловлено календарными и сезонными эффектами. Проведенный анализ говорит о том, что в ближайшие месяцы следует ожидать дальнейшего падения объемов промышленного производства.

1 Согласно методологии Росстата, веса рассчитываются на основании показателей 2010 г., принятого за базисный (http://www.gks.ru/free_doc/new_site/metod/prom/met_ip.htm)

2 Влияние на последний оказало также начавшееся только в 2015 г. падение объемов производства в добывающей промышленности, вес которой в общем индексе промышленного производства около 34%

6. КОНЪЮНКТУРА: ПРОМЫШЛЕННЫЙ СЕКТОР ПРОНИКСЯ ОПТИМИЗМОМ

С.Цухло

В апреле текущего года российская промышленность вновь избежала кризисного спада спроса и выпуска при уверенном контроле над запасами готовой продукции. Прогнозы отразили растущий оптимизм предприятий в отношении как оценок ожидаемого спроса, так и планов выпуска и продаж. Предприятия сдерживают повышение цен и намерены придерживаться этой стратегии в будущем. В результате укрепления рубля доля предприятий, которые видят в этом сдерживающий фактор для роста, увеличилась до 9%, в то же время доля предприятий, который видят для себя ограничение в конкурирующем импорте, снизилась до 11% против 17% в январе 2015 г. и 27% в октябре 2014 г. Таким образом, промышленность пока не фиксирует наблюдаемого Росстатом резкого ускорения спада в апреле.

Спрос на промышленную продукцию

В апреле оценки предприятиями спроса на промышленную продукцию продемонстрировали небольшое торможение по исходным данным, вполне, впрочем, обычное в последние годы. В результате очистки от сезонности темп изменения продаж остался на уровне предыдущих месяцев, которые, как мы уже писали, характеризовались слабым восстановлением спроса после январских каникул и сюрпризов конца 2014 г.

Удовлетворенность предприятий спросом в такой ситуации тоже слабая, но, как ни странно это звучит, ее уровень выше, чем в аналогичные месяцы 2013 и 2014 гг. За первые месяцы 2015 г. доля ответов «нормальные» всегда была выше доли ответов «ниже нормы» на 2–8 пунктов. Таким образом, промышленность, даже в условиях мощной кризисной риторики и чиновников, и аналитиков, не поддавалась официальной панике. Однако привыкание к продолжительным стагнирующе низким темпам роста спроса и выпуска при высоком инвестиционном пессимизме чревато утратой стимулов (и аппетита) к росту (и риску). Это уже было в новейшей российской экономической истории, когда после дефолта 1998 г. промышленность не могла поверить, судя по оценкам запасов готовой продукции, в устойчивость начавшегося роста платежеспособного, а не бартерного спроса и долго старалась держать запасы готовой продукции на минимуме.

Впрочем, смена риторики чиновников, обрадованных совсем некризисными результатами I кв., повлияла, похоже, и на предприятия. Прогнозы спроса последних в апреле претерпели резкий позитивный взлет после трех месяцев пребывания на уровне 69-месячного минимума.

Запасы готовой продукции

Оценки запасов готовой продукции подтверждают высокую степень адаптации промышленности к сложившейся крайне неясной экономической ситуации. Доля ответов «нормальные» находится на уровне исторического максимума, баланс (разность) оценок «выше нормы» и «ниже нормы» пребывает в окрестности нуля. Официальная статистика запасов

показывает отсутствие пополнения последних, что выглядит совершенно логично, как создавая дополнительный положительный импульс в случае начала различимого промышленного роста, так и лишая возможный спад дополнительного усиления за счет необходимости «расчистки» складов готовой продукции.

Выпуск продукции

Данные об объемах выпуска промышленной продукции вновь не претерпели принципиальных – ни кризисных, ни посткризисных – изменений. Темп роста производства (который измеряется в опросах балансом ответов «рост» – «снижение») вполне обычно для апреля снизился по исходным данным, а после очистки от сезонности остался на уровне предыдущих месяцев. Это обстоятельство вновь заставит аналитиков упражняться в очистке данных официальной статистики от сезонного и календарного факторов, сравнивать отраслевые данные и пытаться выявить «точки кризиса». Таким образом, традиционный индикатор, по которому абсолютное большинство наблюдателей пытается судить о состоянии и динамике российской промышленности, по-прежнему остается малополезным в условиях затяжной стагнации и не позволяет властям выработать эффективные меры «запуска» промышленного роста.

А шанс на начало такого роста сейчас, похоже, появляется. В апреле опросы зарегистрировали резкое позитивное изменение очищенных от сезонности планов выпуска. В результате этот показатель достиг 44-месячного максимума. Ранее (в октябре 2014 г. – марте 2015 г.) он снижался, опустившись до 40-месячного минимума. Одной из причин такой смены настроений в промышленности, вероятно, стало появление в риторике некоторых чиновников позитива и ожиданий роста экономики уже в 2015 г. И промышленность, судя по всему, готова их поддержать даже в условиях действующих институтов.

«Курсовые» проблемы промышленности

Колебания курса рубля в последние месяцы позволили предприятиям оценить всю полноту влияния этих изменений на промышленный рост.

По оценкам предприятий, обесценение курса рубля и удорожание необходимого промышленности импорта является в апреле 2015 г. помехой для четверти предприятий. При этом власти заявили о достижении курсом равновесия и намекнули на желательность его удержания на этом уровне в интересах бюджета и экспортеров. Таким образом, неэкспортерам в российской промышленности придется «выживать» в условиях обесценившегося рубля и подорожавших импортных машин и оборудования, сырья и материалов или переходить на российские аналоги в рамках импортозамещения, приобретающего статус национальной программы. При этом, по январским (2015 г.) прямым оценкам российских предприятий, более 60% из них столкнулись (или столкнутся) с тем, что производство нужных им российских аналогов просто физических отсутствует на территории страны. В такой ситуации даже успешная реализация активно разрабатываемых чиновниками программ импортозамещения потребует времени и инвестиций. Ни того, ни другого сейчас у нас, похоже, нет.

Интересен рост в 2015 г. веса сдерживающего влияния фактора завышенного курса рубля и относительной дороговизны выпускаемой про-

дукции. К апрелю упоминание этого фактора выросло до 9% (рис. 1), хотя еще в июле 2014 г. (т.е. в период относительной стабильности курса) на дорогой рубль жаловались только 2% предприятий. Скорее всего, небольшая часть промышленности не получила всех ожидавшихся от девальвации рубля преимуществ по причине того, что иностранные конкуренты не подняли настолько свои цены (или просто не ушли с наших рынков), чтобы освободившееся место могли занять российские предприятия.

Впрочем, шоковая девальвация рубля до сих пор (даже в период укрепления курса) имеет положительные последствия для российской промышленности. Сдерживающее влияние импорта с января по апрель 2015 г. снизилось еще на 6 пунктов и отмечается сейчас только 11% предприятий. Межкризисный пик этого показателя составлял 34% и был получен в конце 2013 г.

Цены предприятий

В апреле в промышленности продолжилось торможение роста отпускных цен. Интенсивность их увеличения потеряла за месяц еще 10 пунктов. Всего с начала года этот показатель снизился на 27 пунктов. В результате интенсивность роста цен промышленности уверенно приближается к значениям 2014 г., когда этот показатель демонстрировал удивительную стабильность. А ценовые прогнозы показывают намерение предприятий и дальше сдерживать цены. Апрельские планы (на май-июнь) сократились еще на 11 пунктов, общее снижение после январского взлета составило 31 пункт.

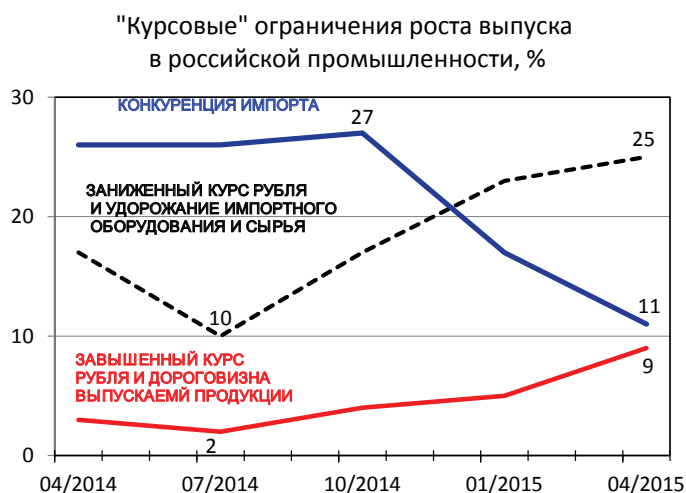

Рис. 1

7. РОЗНИЧНАЯ ТОРГОВЛЯ: ПРОИЗВОДИТЕЛИ ПРОТИВ СЕТЕЙ

Г.Идрисов, Ю.Пономарев

Ухудшение общеэкономической динамики, сокращение потребительского спроса и рост потребительских цен привели к обострению конфликта между производителями продукции и розничными торговыми сетями. Очередным витком этого конфликта стало принятие в первом чтении поправок к закону «О торговле». Борьба за перераспределение доли прибыли между производителями и сетями может иметь далеко идущие последствия для развития потребительского сектора.

Ухудшение общей экономической динамики проявилось в отрасли розничной торговли в начале 2015 г. в основном через снижение потребительского спроса в реальном выражении, вызванных, с одной стороны, эффектом дохода и эффектом замещения в результате удорожания импортных товаров, с другой – формированием ожиданий о снижении будущих доходов. Суммарный оборот розничной торговли за I кв. 2015 г. снизился на 18% по отношению IV кв. 2014 г., когда наблюдался ажиотажный рост (особенно в декабре – 23% к ноябрю 2014 г. и 5,1% к декабрю 2013 г.) в результате всплеска потребительского спроса, вызванного ожиданиями скорого подорожания товаров вследствие стремительного ослабления рубля. Важно отметить, что структура товарооборота в разбивке на пищевые продукты и непродовольственные товары практически не изменялась.

При этом, наряду со снижением объемов товарооборота, в начале 2015 г. наблюдался значительный рост розничных цен на отдельные продовольственные и непродовольственные товары, в первую очередь, через механизм переноса обменного курса в цены¹. Это послужило поводом к инициированию проверок сферы розничной торговли, проведенных генеральной прокуратурой России по всей стране в период 20–23 января 2015 г., в результате которых были выявлены факты значительного повышения цен на продукцию в отдельных регионах. Например, в Самарской области потребительские цены на капусту, огурцы и перец за период август–декабрь 2014 г. выросли на 353%, 544% и 654% соответственно². Схожие нарушения были выявлены и в других регионах, например, Пермском крае, Брянской области, г. Москве и других регионах³.

В сложившейся ситуации основные розничные торговые сети – члены АКОРТ⁴ – в конце февраля 2015 г. объявили о заморозке цен на ос-

1 Идрисов Г.И., Каукин А.С., Пономарев Ю.Ю., Эффект переноса: рост цен в промышленности продолжится // ОМЭС №4, 2015 г.

2 См. подробнее URL: [<http://top.rbc.ru/business/13/05/2015/555328129a79474d9ed35c7d>].

3 См. подробнее URL: [<http://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-741416/>], [<http://www.forbes.ru/news/278807-rost-tsen-v-rozничnykh-setyakh-mozhet-privesti-k-ugolovnym-delam>].

4 Ассоциация компаний розничной торговли.

новные социально-значимые товары первой необходимости сроком на два месяца¹, что вызвало давление на цены производителей продукции, которая поставляется в сети. Данная инициатива позднее была поддержана со стороны ФАС в целях стабилизации ситуации на рынке продовольственных товаров.

В результате ухудшения общеэкономической ситуации и ситуации в потребительском секторе обострились проблемы между розничными торговыми сетями и компаниями–производителями, которые заключались во взаимном недовольстве распределением доходов от реализуемой продукции. Попытки самостоятельного решения проблем, например, посредством разработанного в этих целях Кодекса добросовестных практик², не увенчались успехом, что в итоге привело к внесению в Госдуму 21 января 2015 г. законопроекта о поправках в Закон «О торговле», предусматривающих значительное повышение регуляторной нагрузки на отрасль. В частности, предлагается ограничение размера вознаграждения от производителей (поставщиков) торговым сетям не более 10% от стоимости поставляемой продукции, запрет на выплату иных вознаграждений, снижение сроков отсрочки платежей за поставляемую продукцию, введение системы штрафов для розничных торговых сетей и другие³.

Несмотря на резкую критику как со стороны розничных торговых сетей, так и со стороны некоторых компаний–производителей, поправки были единогласно одобрены⁴ в первом чтении. Отрицательный отзыв на законопроект с указанием на необходимость дальнейшей доработки дал ФАС⁵, а Минпромторг и Правительство, выразив принципиальное одобрение, поддержали законопроект только в той части, которая пересекается с одобренной в заключении ФАС⁶.

Другими словами, наиболее активная фаза борьбы за объем и долю маржи в конечной цене между компаниями розничной торговли и компаниями–производителями, видимо, еще впереди, однако этот конфликт интересов требует дополнительного осмысления. В частности, априорные ожидания относительно сопоставимости (равенства) рентабельности в работе сектора розничной торговли и в производстве товаров, реализуемой через розничные сети, являются необоснованными в силу различных институциональных условий работы данных секторов, различных искажений, вносимых регуляторной и налоговой политиками, различными степенями риска устойчивого ведения экономической деятельности, различной скорости оборачиваемости. Так, например, производители продукции, как правило, в большей степени специализированы на узком товарном сегменте в рамках своей деятельности и крайне чувствительны к изменению ценовых условий (условий торгов-

1 См. подробнее URL: [<http://www.acort.ru/press-room/news/778-torgovye-seti-vvodyat-spetsialnye-mery.html>].

2 См. подробнее URL: [<http://www.codeofconduct.ru>].

3 См. подробнее URL: [<http://top.rbc.ru/business/27/04/2015/553e28229a79471aa7ea2b3>].

4 См. подробнее URL: [<http://www.vedomosti.ru/business/articles/2015/05/19/gosduma-odobrila-zhestkie-ogranicheniya-dlya-riteila>].

5 См. подробнее URL: [<http://www.kommersant.ru/doc/2702570>].

6 См. подробнее URL: [<http://www.vedomosti.ru/business/articles/2015/05/25/593377-u-rossiiskih-roznicnih-setei-est-shans-izbezhat-radikalnih-ogranichenii>].

ли, соотношению цен на национальные и импортные товары, соотношению внутренних цен на различные товары и услуги), а розничные торговые сети диверсифицированы по широкому товарному сегменту, менее чувствительны к ценовым условиям, но имеют дополнительные ценовые и регуляторные ограничения.

Основными аргументами, к которым прибегают компании–производители для демонстрации того, что рыночная сила находится на стороне торговых сетей, являются показатели рентабельности и структуры розничных потребительских цен на товары. При этом, как правило, используются слабо верифицируемые узкоспециализированные статистические данные, которые не подтверждаются официальными статистическими публикациями. Наоборот, складывающаяся в России в настоящий момент структура распределения прибыли между розничными торговыми сетями и производителями их продукции в целом соответствует мировым тенденциям и имела место в других странах, достигших соответствующего этапа развития сетевых форматов торговли, и обусловлена различной скоростью оборачиваемости, разницей в институциональных условиях и рисках.

Так, в 2010–2014 гг. в России средняя рентабельность торговых розничных сетей была ниже аналогичного показателя для компаний производителей (см. табл. 1), что не позволяет говорить об изъятии большей части прибыли розничными торговыми сетями. Следует отметить, что поскольку показатель рентабельности строится на основе сальдированного финансового результата, то он учитывает платежи производителей за «дополнительно оказываемые» услуги производителей розничным торговым сетям.

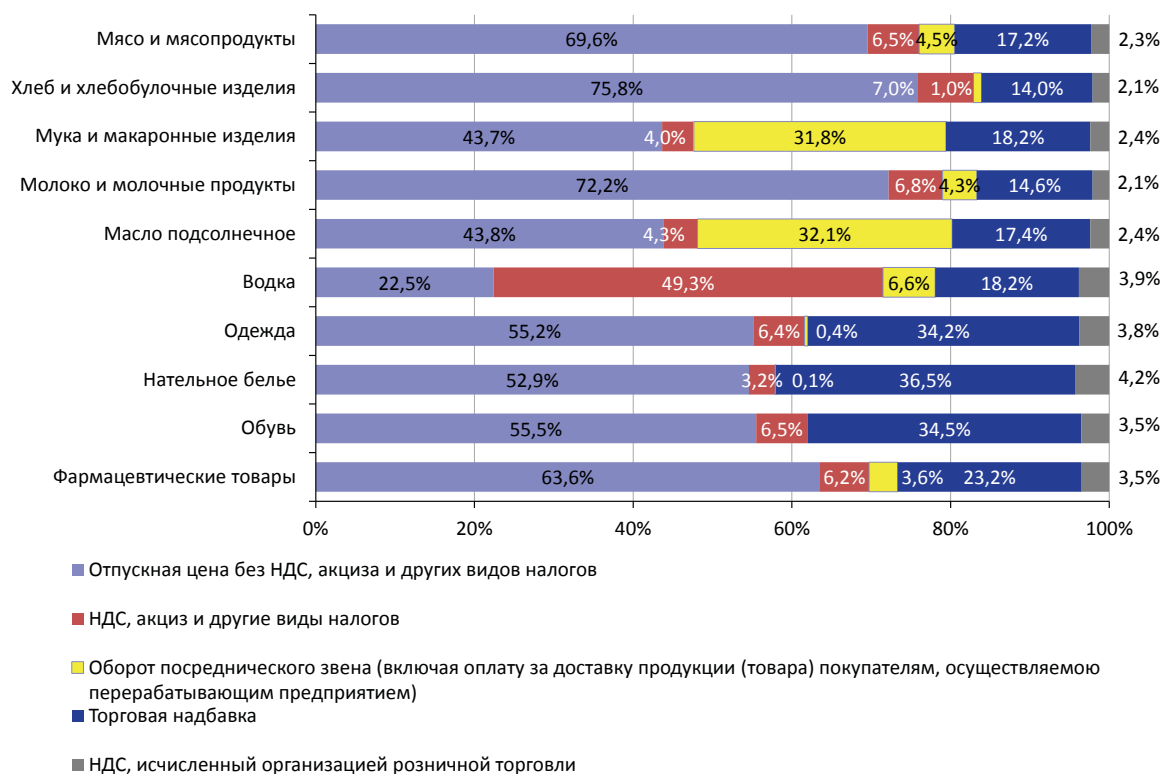
Основной причиной нарастания напряженности между ритейлерами и компаниями–производителями в России является рыночное «осовременивание» торговли (развитие ее современных видов), последовательное изменение формата взаимодействия между производителем

Таблица 1

РЕНТАБЕЛЬНОСТЬ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ И РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ В 2010–2014 ГГ., %

	Пр-ли 2010	Сети 2010	Пр-ли 2011	Сети 2011	Пр-ли 2012	Сети 2012	Пр-ли 2013	Сети 2013	Пр-ли 2014	Сети 2014
Табачные изделия	45,91	5,55	46,76	13,97	49,73	5,67	50,84	11,20	51,44	3,37
Одежда и текстиль	7,1	16,6	8,9	11,1	17,8	13,6	8,7	9,6	13,4	7,9
Бытовая техника и электроника	6,43	1,43	5,05	2,24	6,62	-1,49	5,73	-4,80	7,43	-3,02
Продовольственные товары	7,75	1,33	4,43	1,84	8,17	1,13	7,73	2,55	6,65	2,0
Алкогольные напитки и пивная продукция	22,4	4,0	15,1	7,7	16,2	3,6	13,6	4,1	14,7	2,5
Специализированные товары	50,0	4,4	28,4	-1,8	28,5	7,1	19,4	8,8	18,0	5,4
Товары для дома	9,2	2,0	9,0	0,8	10,5	4,5	11,0	9,4	10,8	8,6
Фармацевтическая продукция, косметические и парфюмерные средства	22,9	2,2	21,3	0,3	20,4	5,6	23,8	3,9	26,0	5,2

Источник: расчеты авторов на основе данных Росстата.

Источник: Росстат.

Рис. 1. Структура розничной цены по укрупненным товарным группам в России

ми продукции и розницей (на современном этапе в большей степени за счет того, что производители в стремлении за прибылью вынуждены переключаться с дистрибуции товаров через теряющие потребителей оптово-розничные рынки и магазины прилавочного типа на дистрибуцию через розничные сети¹), сопровождающееся пересмотром формата взаимодействия. Во многих странах по мере перехода от традиционных форматов торговли к современным производители не готовы к адаптации этого взаимодействия для снижения конечной цены на продукцию для потребителей, что заключается в недостаточном уровне компетенций в отдельных аспектах реализации продукции – логистика (включая реверсивную), упаковка, маркетинг, продвижение на полке. Структура розничной цены товара в России так же как и рентабельность хорошо соотносится с мировой практикой².

Практически во всех странах «осовременивание» торговли проходит при активной роли государства в способствовании ускорению рыночных механизмов, минимизации транзакционных издержек, обеспечении более оперативной передачи информации между экономическими агентами, которая способствовала бы ускорению процесса перехода к эф-

1 В отдельных случаях, следует отметить, производитель в результате предпочитает проводить дистрибуцию через собственную вертикально интегрированную сеть розничных магазинов.

2 См. исследование европейской продуктовой розничной торговли, например, Agra CEAS Consulting, The Gap Between Producer Prices And The Prices Paid By The Consumer, URL: [http://www.ceasc.com/Images/Content/2326%20Report.pdf].

фективному распределению ресурсов, повышению конкурентоспособности отечественной продукции и развитию торговли.

Ключевые проблемы взаимодействия производителей и розничных торговых сетей кроются в нескольких причинах – недовольство эффективностью (низкие цены, давление на производителей, постепенное замещение старых форматов торговли и малого предпринимательства) и недовольство рыночной силой – которые невозможно отделить друг от друга, что в перспективе неизбежно приводит к необходимости взаимных обвинений и уступок как со стороны торговых сетей, так и со стороны производителей. При этом, успешная практика показывает, что принято воздерживаться от принятия регуляторных или административных инициатив по изменению в ручном режиме доли отдельных предприятий в структуре конечной цены. Как правило, такие решения принимаются в условиях большой асимметрии информации, в первую очередь о финансовом состоянии предприятий и распределении прибыли между сетями и производителями.

Даже не принимая во внимание возрастание неопределенности, возникающее в результате непредсказуемости и непоследовательности экономической политики от таких «ручных изменений», к сожалению, в России в настоящий момент акцент борьбы производителей с сетями в большей степени смещен в сторону перераспределения выигрыша, а не в создании дополнительного выигрыша для производителей, торговых сетей, потребителей или экономики в целом. В этой связи, поправки в закон «О торговле», предполагающие повышение регуляторной нагрузки на отрасль розничной торговли, будут вносить искажения в действие рыночных механизмов, что в итоге может привести к существенному замедлению развития отрасли розничной торговли и даже к невозможности достижения эффективного рыночного равновесия, выгодного, в первую очередь, потребителям.

В этой связи, представляется целесообразным сконцентрироваться на следующих структурных мерах экономической политики, хотя бы на время выключив режим «ручного управления»:

1. Публичная поддержка института рыночного ценообразования на потребительские товары как основного механизма оздоровления российской экономики и приспособления к новым макроэкономическим условиям.

2. Стимулирование плавного перехода к новому внутреннему ценовому равновесию путем достижения договоренностей между производителями продукции и торговыми сетями об уровне цен на кратко- и среднесрочную перспективу.

3. Временное введение моратория на повышение регуляторной нагрузки на торговые сети и российских производителей продукции.

4. Формирование института «доступа на прилавки»:

- последовательная работа с производителями продукции по формированию культуры продаж через розничные сети (вопросы упаковки, логистика поставок, включая просрочку, маркетинг, формат ведения переговоров).

5. Формирование института «доступа на рынки»:

- развитие конкуренции и снижение издержек доступа на региональные рынки современных форматов розничной торговли, включая

обеспечение конкурентного доступа на региональные рынки крупных розничных сетей;

- кратное снижение барьеров доступа на российский рынок российской промышленной продукции и продовольствия (облегчение импортозамещения).

6. Перенос сроков введения торгового сбора (для рынков Москвы и Санкт-Петербурга), а также сокращение перечня субъектов Федерации, в которых планируется введение торговых сборов.

ДОХОДЫ НАСЕЛЕНИЯ. РЕГИОНЫ

8. ДОХОДЫ НЕ СХОДЯТСЯ С ЗАРПЛАТАМИ

Е.Гришина

Реальные располагаемые денежные доходы и реальная заработная плата продолжают сокращаться. При этом сохраняется существенное расхождение между темпами снижения реальной заработной платы, которая в апреле 2014 г. составляла лишь 86,8% к уровню апреля 2014 г., и реальным располагаемым доходам (96% к уровням апреля 2014 г.). Росстат утверждает, что пока не применяет новых правил исчисления реальных располагаемых денежных доходов и ежемесячные данные сопоставимы. Среди возможных объяснений расхождения динамики: эффект базы, продажа населением валюты, купленной в предыдущем периоде, а также рост доли теневых доходов.

По предварительным данным, денежные доходы населения в апреле 2015 г. в среднем на душу населения составили 30 569 руб. (108% к уровню апреля 2014 г.), среднемесячная номинальная начисленная заработная плата одного работника – 32 805 руб. (101% к уровню апреля 2014 г.) Средний размер назначенной пенсии в марте 2015 г. составил 12 102,1 руб. (111% к апрелю 2014 г.)¹.

Реальные располагаемые денежные доходы населения снизились в I кв. 2015 г. по сравнению с аналогичным периодом 2014 г. на 1,4%, а реальная заработная плата – на 9,0%². В целом, снижение реальных располагаемых денежных доходов населения и реальной заработной платы наблюдалось в период с ноября 2014 г. по март 2015 г. по

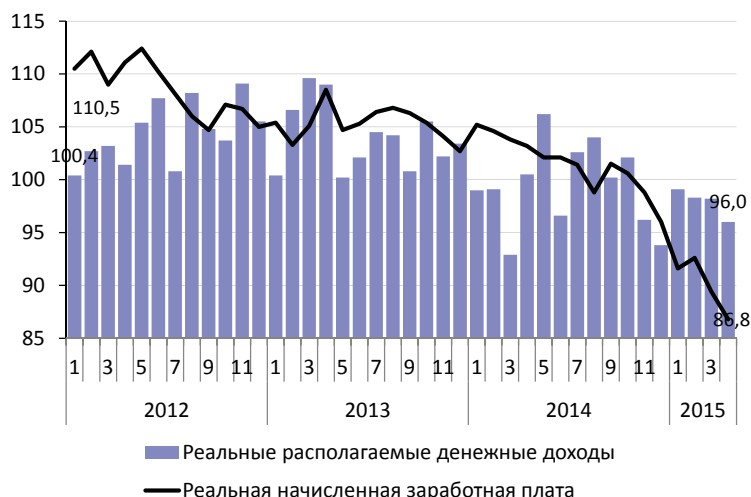

Рис. 3. Динамика реальных располагаемых денежных доходов населения, в 2012–2015 гг., в % к соответствующему периоду предыдущего года

¹ Росстат, Информация о социально-экономическом положении России, январь–апрель 2015 г.

² Росстат, Информация о социально-экономическом положении России, январь–апрель 2015 г.

сравнению с аналогичным периодом 2013–2014 гг. (см. рис. 1). При этом если в ноябре 2014 г. реальные располагаемые денежные доходы населения снизились на 3,8%, а реальная заработная плата – на 1,2% по сравнению с аналогичным периодом 2013 г., то в апреле 2015 г. реальные располагаемые денежные доходы снизились на 4,0%, а реальная заработная плата – на 13,2% по сравнению с аналогичным периодом 2014 г.

Таким образом, в январе–апреле 2015 г. в реальном выражении денежные доходы снижались менее значительно, чем заработная плата. При этом в структуре денежных доходов населения в I кв. 2015 г. по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года уменьшилась доля социальных выплат с 17,0% до 16,8% (на 0,2 п.п.), доходов от предпринимательской деятельности с 8,3% до 8,0% (на 0,3 п.п.) и доходов от собственности с 5,0% до 4,8% (на 0,2 п.п.).

Что же удерживает реальные денежные доходы от более быстрого падения? Одним из возможных объяснений может быть продажа населением иностранной валюты, особенно в крупных городах. Это подтверждается динамикой НДС в разрезе субъектов РФ (подробнее см. в РАЗДЕЛЕ 9 настоящего выпуска ОМЭС). По данным опросов населения фондом «Общественное мнение», если в ноябре 2014 г. 23% населения предпочло бы хранить свои сбережения в иностранной валюте, то в феврале–марте 2015 г. – лишь 15–16%¹. По данным Центрального банка, в январе–марте 2015 г. предложение физическими лицами иностранной валюты превышало спрос на нее².

Другой возможной причиной более плавного падения реальных денежных доходов населения по сравнению с реальной заработной платой может быть рост неформальной занятости и скрытой оплаты труда, учитываемой лишь косвенным образом в денежных доходах населения.

Следует отметить, что новые «Методологические положения по расчету показателей денежных доходов и расходов населения»³, о которых мы упоминали в предыдущем выпуске, по словам специалистов Росстата пока не применяются при расчете оперативных ежемесячных показателей денежных доходов. В связи с этим ежемесячные данные по

Рис. 2. Расходы населения на сбережения во вкладах и ценных бумагах, включая изменение средств на счетах индивидуальных предпринимателей, изменение задолженности по кредитам, приобретение недвижимости и расходы на покупку валюты, % от денежных доходов

1 Данные опросов населения, проведенных ООО «инФОМ» в ноябре 2014 г. – марте 2015 г., http://www.cbr.ru/dkp/standart_system/Infl_exp_15-03.pdf

2 Центральный банк РФ, Обзор основных показателей, характеризующих состояние внутреннего рынка наличной иностранной валюты в марте 2015 года, http://www.cbr.ru/analytics/bank_system/Exp15_03.pdf

3 Приказ Росстата от 02.07.2014 № 465 «Об утверждении Методологических положений по расчету показателей денежных доходов и расходов населения».

денежным доходам по соответствующим периодам за 2014 г. и 2015 г. являются сопоставимыми.

В I кв. 2015 г. доля денежных доходов, использованных на покупку товаров и услуг, сократилась на 4,2 п.п. (с 82,3% до 78,1%) по сравнению с I кв. 2014 г. По сравнению с началом 2014 г. в январе–марте 2015 г. в структуре использования денежных доходов населения увеличилась доля расходов на сбережения и сократилась доля расходов на покупку валюты (см. *рис. 2*).

К росту вкладов населения и увеличению доли расходов на сбережения привели высокие процентные ставки по рублевым вкладам в конце декабря 2014 г. – январе 2015 г. В результате вклады населения увеличились в I кв. 2015 г. на 2,9% (без учета влияния валютного курса – на 1,9%)¹. В то же время в силу падения реальных денежных доходов населения и снижения процентных ставок по вкладам в результате сокращения с февраля 2015 г. ключевой ставки Центрального банка, рост вкладов в последующих кварталах 2015 г. может замедлиться.

Рост процентных ставок, а также снижение реальных денежных доходов населения привели к существенному сокращению кредитной активности населения: в январе 2015 г. – на 57% (что объясняется частично сезонным и календарным фактором), а в феврале 2015 г. – на 17% к предыдущему месяцу². В то же время снижение процентных ставок и реализация Правительством мер по поддержке ипотечного кредитования привели к росту спроса на ипотечное кредитование в марте 2015 г. на 32% к предыдущему месяцу.

Анализ распределения общего объема денежных доходов населения по квинтильным группам в I кв. 2015 г. показывает сокращение доли денежных доходов населения, принадлежащих 5-й квинтильной группе с наивысшими доходами по сравнению с аналогичным периодом 2014 г. – с 46,1% до 45,7%³.

1 ЦБ: вклады населения в банках за март выросли на 0,1% // РИА Новости, 10.04.2015. <http://ria.ru/economy/20150410/1057858581.html>

2 Спрос на ипотеку в марте 2015 г. вырос на треть // Объединенное кредитное бюро, 20 апреля 2015. <http://www.bki-okb.ru/press/news/spros-na-ipoteku-v-marte-2015-g-vyros-na-tret>

3 Росстат, Доклад «Социально-экономическое положение России», 2014.

9. КРИЗИС ПРИХОДИТ В РЕГИОНЫ НЕСТАНДАРТНО

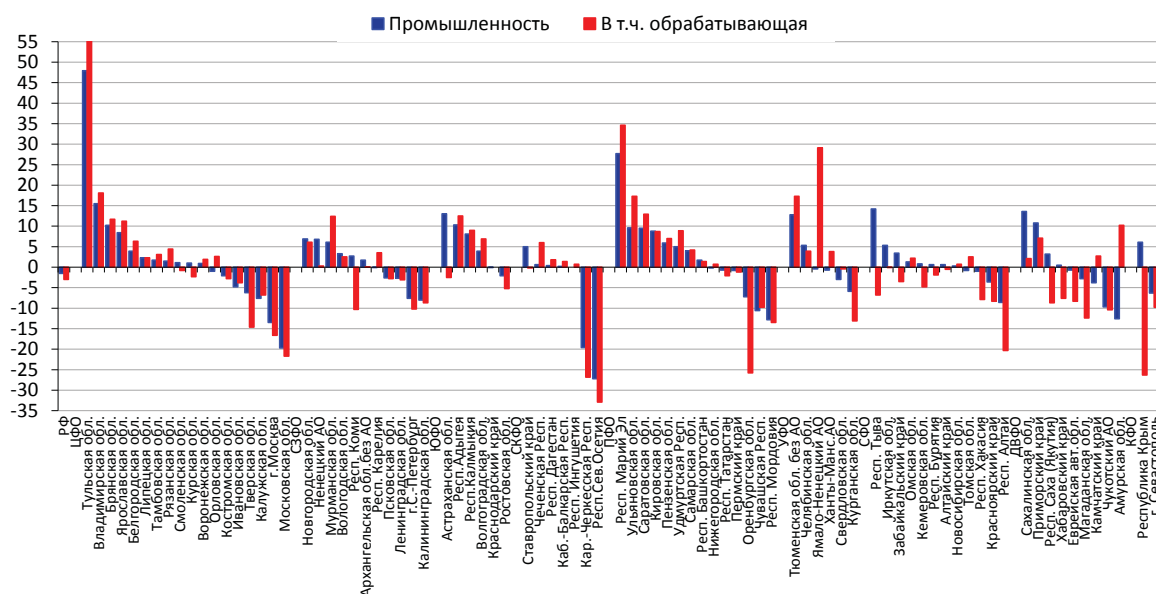
Н.Зубаревич

В первые месяцы 2015 г. сохранились или обострились три самые острые проблемы регионального развития: большой долг регионов и муниципалитетов, спад инвестиций, усилившееся снижение реальных доходов населения и потребления. К ним добавились два новых тренда – спад промышленного производства, более сильный в обрабатывающих отраслях, а также попытки регионов бороться с бюджетным кризисом с помощью оптимизации расходов на социальные цели.

Социально-экономическое развитие

Спад **промышленного производства** начался с февраля 2015 г. и за январь–апрель составил 1,5% и охватил 36 регионов (в 2014 г. – 18 регионов). В обрабатывающей промышленности спад сильнее (-3%) и имеет более широкую географию – 42 региона. Процесс импортозамещения тормозится барьерами плохих институтов, снижением платежеспособного спроса и сокращением инвестиций.

Сильный спад промышленности наблюдается в агломерациях федеральных городов (рис. 1). Среди инвестиционно активных регионов удалось сохранять позитивную динамику только Тюменской области, сильнее всего «просели» Калужская и Калининградская области. В марте–апреле практически прекратился импортозамещающий рост в регионах юга с развитой пищевой промышленностью. Промышленное производство продолжало расти в регионах с высокой долей отраслей ВПК, финансируемых

Источник: Росстат.

Рис. 1. Динамика промышленного производства в целом и обрабатывающей промышленности, январь–апрель 2015 г. в % к январю–апрелю 2014 г.

из бюджета, и в части регионов экспортной экономики (в производстве минеральных удобрений, в новых регионах добычи нефти и газа).

Спад **инвестиций** в I кв. (данные по полному кругу предприятий и организаций) охватил 46 регионов (в 2014 г. – 41 регион), а по инвестициям без учета малого предпринимательства за январь–апрель 2015 г. – 54 региона. Более сильным спадом отличались регионы Дальнего Востока, Северо-Запада и Сибири, расширилась зона спада в Приволжском ФО, в Центре и на Северном Кавказе. Помимо инвестиций снизились объемы **строительства** во всех федеральных округах, за исключением Северо-Кавказского. Хуже всего динамика строительства на Дальнем Востоке и в Уральском ФО (-15% в январе–апреле 2015 г.), в Крымском ФО (-10%). Заявленные приоритеты «поворота на восток» и развития Крыма не реализуются.

В 2015 г. начался сильный спад **потребления**, оборот розничной торговли за январь–апрель сократился на 7,8% и охватил почти все регионы России, за исключением тех, где статистика наименее достоверна (Ингушетия, Дагестан, Чечня, Тыва), и Калининградской области, где рост розничной торговли обусловлен удорожанием евро и сокращением поездок за товарами в Польшу и Литву. В 21 регионе спад за январь–апрель 2015 г. составил 10–20%. Динамика розничной торговли – индикатор сильного сжатия платежеспособного спроса населения по всей стране.

Снижение **реальных доходов населения** за I кв. 2015 г. было относительно небольшим (-2,7%) на фоне падения реальной заработной платы на 8–10% в первые три месяца 2015 г. Расхождение труднообъяснимо. Доля легальной заработной платы составляет 45–46% доходов населения, она должна сильнее влиять на динамику доходов. Индексация пенсий в начале 2015 г. не могла так сильно затормозить падение доходов населения из-за меньшей доли пенсий в доходах (15–17%). Рост поступлений налога на доходы физических лиц (НДФЛ) в I кв. 2015 г. с той же скоростью, что и номинальной заработной платы (4 и 6,5% соответственно), показывает, что массовой теневизации зарплат пока нет (уход в «тень» ухудшает динамику реальной заработной платы). Достоверность измерений динамики доходов населения снижается в периоды нестабильности и в целом по России, и особенно – по регионам. Хотя основной тренд виден: в I кв. 2015 г. реальные доходы населения сократились в 49 регионах (за 2014 г. – в 32 регионах). В 17 регионах спад начался еще в 2014 г. и продолжается второй год подряд, больше всего таких регионов в Сибири и на Северо-Западе.

Рынок труда все еще слабо реагирует на кризис, уровень безработицы по методологии МОТ вырос минимально – с 5,7% в январе–феврале 2015 г. до 5,8% в феврале–апреле. Регионов с заметным ростом уровня безработицы (на 2 п.п.) немного: республика Карелия, Ненецкий АО, Вологодская область на Северо-Западе, Иркутская, Томская, Кемеровская, Новосибирская области в Сибири, республика Северная Осетия. В республике Крым и Севастополе сохраняется высокий уровень безработицы (9,5–10%), сопоставимый с депрессивными российскими регионами. Почти не растет неполная занятость в регионах, это еще одно подтверждение медленной реакции региональных рынков труда на экономические проблемы.

Бюджеты регионов

Итоги I кв. 2015 г. оказались более благоприятными для консолидированных бюджетов регионов, чем ожидалось: доходы в целом вырос-

ли на 11% (без учета Крыма), в т.ч. поступления налога на прибыль – на 8%, налога на имущество – на 21%. Но сохранение позитивной динамики поступлений налога на прибыль под вопросом: компании платили его в I кв. 2015 г. по результатам деятельности в 2014 г., который был лучше. Многие крупные компании переплатили налог на прибыль, и бюджетам регионов придется возвращать переплату. Медленнее всего росли поступления НДФЛ – на 4,3%, а без учета Крыма – на 3,8%. Перспективы нерадужные: с учетом усилившегося спада реальной заработной платы в апреле (-13%) динамика НДФЛ во II кв. будет хуже, а это главный доходный источник для бюджетов большинства регионов. Безвозмездные перечисления (трансферты) выросли в I кв. почти на треть (с учетом Крыма – на 37%), однако в федеральном законе о бюджете на 2015 г. предусмотрено сокращение трансфертов на 15%. Выделение трансфертов просто сместилось на более ранние сроки, но запланированный объем может и не увеличиться. Пока неясно, какой будет политика федеральных властей.

Доходы бюджетов выросли в 68 регионах из 83 (без Крыма). Большинству регионов помог рост трансфертов (отрицательную динамику имели только 17 регионов), а более развитым регионам с крупными компаниями-налогоплательщиками – рост поступлений налога на прибыль. Поступления НДФЛ уже сократились в 22 регионах, особенно – на Дальнем Востоке, хотя там нет заметного роста безработицы. Видимо, на востоке страны начался рост неформальной занятости и «конвертной» оплаты труда в среднем бизнесе для оптимизации налогообложения.

Дестабилизация бюджетов и рост долговой нагрузки в течение двух предшествующих лет заставила регионы изменить расходную политику. В большинстве регионов расходы в I кв. 2015 г. росли медленнее доходов. Сократили расходы только 13 регионов (в целом за 2014 г. – 17). Сильнее всего «резали» расходы Чечня (-20%), Тюменская (-17%), Сахалинская (-13%) области и Еврейская АО (-12%).

Политика экономии бюджетных средств расширилась и территориально, и по сферам расходов. Во-первых, продолжились тенденции 2014 г.: в I кв. 2015 г. 39 регионов сократили расходы на ЖКХ (в 2014 г. – 40 регионов), 32 региона – на национальную экономику (в 2014 г. – 53). В целом рост этих расходов был минимальным (на 2 и 1% соответственно).

Во-вторых, началось неизбежное – масштабное сокращение социальных расходов. В целом по бюджетам регионов сохранялся небольшой рост социальных расходов: на образование – 1%, на здравоохранение – 5% (вместе с ТФОМС – на 6,7%), на социальную политику – 6%. Но средние цифры скрывают географическую картину. Главной жертвой оптимизации стало образование, в I кв. 2015 г. расходы на него сократили 26 регионов (в 2014 г. – только 9), в т.ч. большинство регионов Дальнего Востока, половина регионов Урала, треть регионов Центра, Северо-Запада и Приволжского ФО. Расходы на здравоохранение сократил 21 регион (в 2014 г. – 8), а если считать вместе с территориальными фондами ОМС, то отрицательную динамику имели 12 регионов. Расходы на социальную политику (соцзащиту) сократили только 16 регионов (в 2014 г. – 3). Приоритет этих расходов объясняется тем, что в сентябре пройдут выборы губернаторов во многих регионах, что всегда сопровождается ростом выплат пособий населению.

Суммарный профицит бюджетов регионов в первом квартале 2015 г. составил 12%, треть всего объема профицита обеспечила Москва, еще более 40% – Ханты-Мансийский АО, С.-Петербург, Московская и Тюменская области. В 29 регионах бюджеты были дефицитными, в т.ч. в республиках Карелия, Коми, Хакасия и Смоленской области – на 33–39%, а в республике Крым – почти на 9% к доходам бюджета. Крым становится похожим на другие регионы России.

Объем суммарного долга регионов и муниципалитетов по сравнению с началом 2015 г. не изменился (2,4 трлн руб. на 1 апреля 2015 г.). В его структуре по-прежнему преобладают кредиты коммерческих банков (42%), наиболее тяжелые для регионов из-за более высоких ставок. В подавляющем большинстве регионов уровень и структура долговой нагрузки также почти не изменились (рис. 2). Проблема законсервировалась, а обещанные федеральным правительством меры поддержки в виде замещения кредитов коммерческих банков более дешевыми бюджетными кредитами реализуются медленно.

Итоги I кв. противоречивы – ситуация с доходами бюджетов регионов несколько улучшилась, но процесс оптимизации социальных расходов стал массовым, а долги не сократились. Ускорился и географически расширился спад промышленного производства, но регионы ВПК растут, а среди регионов – экспортеров сырья и продукции первого передела, наиболее выигравших от девальвации, только меньшая часть может похвастаться тем же. Почти повсеместно и сильно сжалось потребление, хотя динамика доходов населения ухудшалась не так быстро. Спад инвестиций и строительства замедлился, но регионы, ставшие приоритетными для федеральных властей, показывали наихудшую динамику. Безработица в регионах растет очень медленно, а в немногих регионах с более быстрым ростом это не всегда следствие спада промышленности. Кризис нестандартный, но он, к сожалению, развивается и вглубь, и вширь.

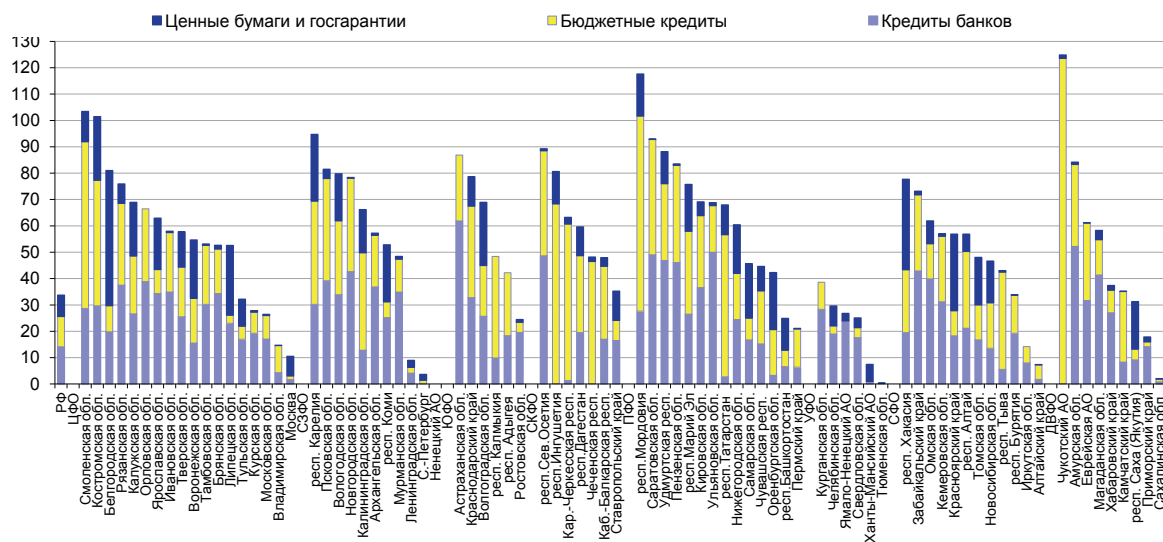

Рис. 2. Уровень и структура суммарного долга регионов и муниципалитетов на 1 апреля 2015 г., в % к налоговым и неналоговым доходам консолидированных бюджетов регионов за 2014 г.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ХРОНИКА 16 МАЯ – 3 ИЮНЯ

- 16.05 Ракета-носитель «Протон-М» потерпела крушение, был утрачен и мексиканский спутник, который она должна была вывести на орбиту; объявлено о создании комиссии по расследованию аварии.
- 18.05 Арбитражный суд Москвы зарегистрировал иск Министерства обороны России о взыскании около 1,8 млрд руб. с Центра имени Хруничева, одного из крупнейших в России предприятий космической отрасли, производящего ракеты-носители «Протон» и «Ангара».
- 18.05 Проект решения собрания акционеров «Роснефти» 17 июня 2015 г., предлагаемый руководством компании, разрешает привлечь кредиты на предельную сумму в 9,9 трлн руб. сроком до 7 лет. Компания утверждает, что это максимальный лимит и не факт, что он потребуется.
- 19.05 Государственная дума приняла закон о возможности присвоения иностранным и международным неправительственным организациям статуса «нежелательных в России», их деятельность будет запрещена под угрозой административной и уголовной (в случае повторного нарушения) ответственности, а активы конфискованы. Такое решение будет приниматься генеральной прокуратурой по согласованию с МИД России.
- 19.05 Министерство сельского хозяйства России разработало поправки в закон «О развитии сельского хозяйства», позволяющие перечислять регионам субсидии по кредитам для АПК авансом на основании заявки (ранее требовалось сначала уплатить кредит и лишь потом ждать возмещения).
- 20.05 Министр экономического развития России А. Улюкаев отметил, что рост российской экономики с 2017 г. может составить 4–4,5% и превысить среднемировой уровень.
- 20.05 Президент России В. Путин во время совещания с членами правительства дал поручение премьер-министру страны Д. Медведеву взять ситуацию с выплатой долга Украины под контроль после принятия украинским парламентом закона о возможности объявления моратория на выплаты частным кредиторам (средства ФНБ рассматриваются украинской стороной как частные).
- 20.05 Министр финансов А. Силуанов предупредил о возможном сокращении доходов бюджета на 5,8 трлн руб. за три года, чтобы выйти к 2018 г. на бездефицитный бюджет.
- 20.05 Министр промышленности и торговли Д. Мантуров заявил, что обсуждается увеличение утилизационного сбора на автомобили в связи с ослаблением курса рубля (сейчас базовая ставка составляет 20 тыс. руб. и варьируется от возраста машины, объема двигателя и т.п.).

- 20.05 Просроченная задолженность «Уралвагонзавода» перед Альфа-банком превышает 3,4 млрд руб., общая сумма – более 10,4 млрд руб. Тем не менее, банк отказывается от ареста счетов предприятия в связи с его значимостью.
- 21.05 Острая фаза кризиса в экономике России на сегодняшний день пройдена, заявил президент Сбербанка России Г. Греф.
- 21.05 МВФ исправил прогноз снижения ВВП России в 2015 г. с 3,8% до 3,4%, в среднесрочной перспективе ожидается рост на 1,5% в год.
- 22.05 Госдума приняла закон «О добровольном декларировании физическими лицами имущества и вкладов в банках»: до конца года о таком имуществе можно подать декларацию и даже не уплачивать с него налоги.
- 23.05 Премьер-министр России Д. Медведев заявил, что Правительство не собирается вводить административное регулирование цен, однако регулирование может быть применено по отношению к ценам на лекарства.
- 23.05 Глава администрации Президента С. Иванов заявил, что зарубежные СМИ с помощью клеветы на В. Путина и его соратников хотят внушить россиянам мысль об их коррумпированности, в особенности тех, «кто родился в Петербурге или работал в КГБ».
- 25.05 Госкорпорация «Роскосмос» будет создана во второй половине 2015 г., а на переоснащение отрасли уйдет 2–3 года, заявил вице-премьер Д. Рогозин. Он подверг критике руководство Центра имени Хруничева за большие долги и размещение средств в «Фонд-сервисбанке» (банк был подвергнут санации в апреле 2015 г.).
- 25.05 В связи с истечением срока полномочий губернаторов Пензенской области В. Бочкарева и Тамбовской области О. Бетина Президент России Владимир Путин назначил временно исполняющими обязанности глав регионов председателей legislатур соответствующих областей – И. Белозерцева и А. Никитина. Бочкарев руководил регионом с 1998 г., Бетин – в 1995 г. и начиная с 2000 г.
- 25.05 Федеральная миграционная служба РФ после 1 августа 2015 г. пересмотрит сроки пребывания в России граждан Украины. Это не коснется порядка 325 тыс. граждан, оформивших статус беженца. Ранее граждане Украины получили право не выезжать за пределы территории России по истечении 90 дней в случае, если они не получили официальное разрешение на работу.
- 25.05 В Калуге введен в эксплуатацию международный аэропорт стоимостью 4 млрд руб. Однако пока остается неясным вопрос о формировании маршрутной сети: в настоящее время претендентов на их осуществление нет.
- 26.05 Министерство юстиции России опубликовало информацию о внесении в список «иностранных агентов» фонда «Династия» Дмитрия Зимина – крупного мецената российской науки. Д. Зимин заявил, что продолжать свою деятельность в этом случае не будет. Пресс-секретарь Президента России Д. Песков заявил, что В. Путин не в курсе ситуации с фондом «Династия», ранее представители «Деловой России» приводили противоречивые цитаты с закрытой части встречи с В. Путиным на сей счет.

- 26.05 Банк России объявил о запрете на привлечение новых клиентов по автострахованию для ООО «Росгосстрах» – крупнейшего оператора рынка, в связи с многочисленными нарушениями по расчету страховок.
- 26.05 Президент России В. Путин высказался против полного исключения иностранных компаний из режима государственных закупок.
- 27.05 Задолженность граждан России перед банковской системой составляет 10,8 трлн руб., в том числе 6 трлн – потребительские кредиты, 3,6 трлн – долги по ипотеке (14,2% и 1,4% от кредитов соответственно). Это приемлемый уровень, по оценке замглавы Банка России В. Поздышева.
- 27.05 Министр юстиции России А. Коновалов на Санкт-Петербургском международном юридическом форуме заявил, что Россия с высокой степенью вероятности обжалует в судах Великобритании, Франции и США поданные бывшими акционерами ЮКОСа обращения о взыскании 50 млрд долл.
- 27.05 Агентство Moody's улучшило прогноз ВВП России на 2015–2016 гг.: агентство ожидает спад примерно на 3% в 2015 г. и стагнацию в 2016 г. (ранее прогнозировался спад в 5,5% и 3% соответственно).
- 27.05 Президент России В. Путин обвинил США в борьбе против избрания главой ФИФА И. Блаттера. Наблюдатели считают, что коррупционные расследования в отношении чиновников ФИФА могут затронуть вопрос о проведении в России чемпионата мира по футболу в 2018 г.
- 28.05 Экспорт газа «Газпромом» в Европу в 2015 г. вырастет на 5%, заявил глава «Газпрома» А. Миллер на Мировом деловом конгрессе. По итогам 2014 г., поставки упали на 20%.
- 28.05 Минэкономразвития опубликовало уточненный макропрогноз до 2018 г. Чистый отток капитала составит в 2015 г. 110 млрд долл. и будет сокращаться до 55 млрд к 2018 г., падение ВВП, как и предполагалось ранее, составит 2,8% в 2015 г., в последующие годы ожидается рост на 2,3%, инфляция составит 11,9% в 2015 г. и замедлится к 2018 г. до 5,1%.
- 29.05 На собрании акционеров Сбербанка Г. Греф переизбран на пост Президента компании.
- 29.05 Евразийский экономический союз (ЕАЭС) и Вьетнам подписали соглашение о зоне свободной торговли. Это первое аналогичное соглашение со страной, не входящей в ЕАЭС.
- 29.05 Премьер-министр Д. Медведев подписал постановление о введении экспортной пошлины на зерно с 1 июля 2015 г. в размере 50% от стоимости 1 т зерна минус 5500 руб./т, но не менее 50 руб. за тонну. Действовавшая с февраля заградительная пошлина была отменена 15 мая.
- 29.05 Премьер-министр Д. Медведев поручил министерствам и ведомствам рассмотреть вопрос о порядке индексации в 2016 г. заработных плат и социальных пособий, а также вопрос о возможности использования средств ФНБ для покрытия дефицита бюджета Пен-

- сионного фонда. Ранее министр финансов А. Силуанов выступал против использования средств ФНБ для нужд Пенсионного фонда.
- 29.05 Замглавы фракции «Единая Россия» Ф. Клишчевич заявил, что парламент может 8 июня рассмотреть вопрос о сокращении срока своих полномочий и переносе выборов с декабря на сентябрь 2016 г.
- 29.05 Россия экспортировала в I кв. нефть на сумму 22,7 млрд долл., что составляет 58,5% от показателей годом ранее. Физический объем экспорта вырос на 12,8%, сообщает Росстат.
- 1.06 На сайте Министерства финансов указано, что объем Резервного фонда России на 1 июня составил 4,039 трлн руб., или 76,25 млрд долл. В Фонде национального благосостояния (ФНБ) к началу лета находится 4,019 трлн руб., или 75,86 млрд долл. Отмечается, что месяц назад в Резервном фонде было 3,95 трлн руб., или 76,4 млрд долл., в ФНБ – также 3,95 трлн руб., или 76,3 млрд долл. Таким образом, объем резервных фондов несколько увеличился. На депозитах во Внешторгбанке и Газпромбанке находится 164,4 млрд руб. из ФНБ, предназначенных для финансирования проектов развития инфраструктуры, 195,03 млрд и 6,25 млрд долл. находится на депозитах во Внешэкономбанке.
- 1.06 Банк России приостановил проведение годовых аукционов валютного РЕПО на 364 дня в связи со «стабилизацией валютного рынка».
- 1.06 Всемирный банк улучшил прогноз по спаду ВВП России на 2015–2016 гг.: в 2015 г. прогнозируется снижение на 2,7% (вместо 3,8%), в 2016 г. – рост на 0,7%.
- 1.06 Председатель Совета Федерации В. Матвиенко поддержала идею лишать государственной поддержки граждан, которые не работают и не платят социальных отчислений в бюджет.
- 1.06 ОАО РЖД направило в Министерство транспорта предложение обнулить ставку НДС на перевозки пассажиров в поездах дальнего следования, заявил вице-президент М. Акулов. Ранее был снижен НДС на авиационные перевозки.
- 1.06 Правительство РФ введет частичный мораторий на рост неналоговых платежей, сообщил министр экономического развития А. Улюкаев по итогам совещания у премьер-министра Д. Медведева. В частности, речь идет о группе «экологических платежей» – расходов по созданию резервов материальных финансовых ресурсов, необходимых для ликвидации чрезвычайных ситуаций, платы за ущерб, причиненный централизованным системам водоотведения, и плата за сброс загрязняющих веществ, обязательном страховании гражданской ответственности владельца опасного объекта. Мораторий на торговые сборы и рост социальных платежей не согласован.
- 2.06 Министр финансов А. Силуанов на презентации «Основных направлений налоговой политики Правительства РФ на 2016–2018 гг.» заявил, что снижение налогов возможно только в случае снижения госрасходов на оборону, здравоохранение и повышения пенсионного возраста.

- 2.06 Россельхознадзор с 4 июня запрещает поставки рыбных консервов из Эстонии и Латвии.
- 3.06 Российские власти в лице пресс-секретаря Президента Д. Пескова выразили «глубокую обеспокоенность» возобновлением боевых действий на Украине и возложили ответственность на украинскую сторону. Премьер-министр Украины А. Яценюк заявил о попытке наступления российской армии.
- 3.06 ОЭСР понизила прогноз по росту российской экономики: вместо стагнации ВВП России в 2015 г. ожидает снижение на 3,1%, также был снижен прогноз по росту российского ВВП на 2016 г. – до 0,8%.